

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра всеобщей истории

И. Н. ГОМЕРОВ

ВЛАСТЬ – ИСХОДНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ПОЛИТИКИ

Лекция

Новосибирск – 2011

УДК 32 (075)
ББК 66.01 я 73
Г 641

Гомеров И. Н. Власть – исходная предпосылка политики: Лекция / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 77 с.

ISBN 978-5-94356-793-3

В лекции рассматриваются основные направления и подходы исследования власти в философии и науке, её состав, структура, условия возникновения и существования, а также её свойства и формы проявления.

Лекция предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений. Она представляет определённый интерес для слушателей институтов и факультетов переподготовки специалистов, преподавателей средних специальных учебных заведений, учителей общеобразовательных школ и всех интересующихся политологией и политикой.

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф., действит. чл. Академии политической науки и Сибирской академии политических наук В. В. Демидов,
д-р полит. наук, проф. Р. Ш. Нуриддинов

Лекция рекомендована к печати кафедрой всеобщей истории. Протокол заседания кафедры № 3 от 24 января 2011 г.

SBN 978-5-94356-793-3

© Новосибирский государственный
университет, 2011

© Гомеров И. Н., 2011

Власть – исходная предпосылка политики

План

1. Проблема власти в современной науке.
2. Состав, структура, условия возникновения и существования власти.
3. Свойства и формы власти.

1. Проблема власти в современной науке

Поскольку политика определяется как сфера формирования (обретения), сохранения (удержания), изменения (преобразования), регулирования и/или использования её субъектами и контрсубъектами государственной власти для реализации присущих им интересов, то исследование политики, политической деятельности и политических отношений предполагает *исследование природы и сущности государственной власти*, вне которой эта деятельность и эти отношения, а также политика в целом не могут ни возникнуть, ни существовать. А для этого *необходимо понять и определить власть, существующую между людьми*, как специфически человеческую власть, одной из форм которой является государственная власть, а также исследовать её состав, структуру, свойства и основные фазы (моменты, стадии, ступени или звенья) её развития. Не случайно многие исследователи рассматривают *понятие власти как исходное, основное, всеобщее, необходимое и центральное понятие теории политики, составляющее её основу и фундамент, дающее ключ к пониманию всех других политологических категорий*. Власть, пишет Б. Рассел, «является фундаментальным понятием науки об обществе в том смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием физики»¹. Т. Парсонс утверждает, что власть занимает в политических системах такое же место, которое занимают деньги в экономических системах².

Понятие власти является одним из самых многозначных, что существенно затрудняет его определение. В обыденной жизни и научной литературе часто говорят о власти одного природного явления над другим природным явлением, о власти природы над человеком и человека над природой, о власти Бога над людьми и природой, о власти человека над самим собой, наконец, о власти одних людей по отношению к другим. В частности, Аристотель считал, что «и в предметах неодушевлённых, например, в музыкальной гармонии, можно подметить некий принцип властвования»³. Предметом же нашего исследования является *власть, возникающая и существующая между людьми*, т. е. власть в её специфически человеческой форме. Как таковая, она представляет собой одно из наиболее фундаментальных проявлений человеческого бытия. Она всеобъемлюща и вездесуща, охватывает различные сферы жизни людей. Везде и все-

¹ Russell B. Power. L., 1965. P. 10.

² Parsons T. Essays in sociological theory. Glencoe 3, 1954. P. 391.

³ Аристотель. Соч. Соч.: В 4 т. М., 1984. Т 4. С. 382.

гда люди в той или иной мере испытывают её на себе, оказываются пронизанными ею и встроенными в неё. Каждый человек, с момента своего рождения и до самой смерти, постоянно находится в определенных властных отношениях с другими людьми. Он вступает во *властные отношения* с родителями, братьями или сёстрами, воспитателями, учителями, товарищами по учёбе или работе, различного ранга руководителями. Можно сказать, что вся его жизнь пропитана этими отношениями. Без них она стала бы совершенно иной, лишилась бы своего общественного характера, а значит и способности обеспечивать само существование человека как общественного существа. «Более того, – пишет Т. Гоббс, – там, где нет власти... люди не испытывают никакого удовольствия (а напротив, значительную горечь) от жизни в обществе»¹. Власть, таким образом, выступает естественной основой человеческого существования, его предпосылкой и результатом. Вместе с тем человеческая жизнь – единственный источник той власти, которая возникает между людьми. Она постоянно производится и воспроизводится ими самими, является продуктом их деятельности и отношений друг с другом. Исследование власти, в частности государственной власти, является, следовательно, необходимым не только для определения природы и сущности политики, политической деятельности и политических отношений, но и для определения природы и сущности самого человеческого бытия.

Вопрос о природе, сущности и роли в истории человечества государственной власти возникает вместе с её возникновением. Он многогранен, достаточно сложен и противоречив, в той или иной мере затрагивает фундаментальные интересы различных людей, экономических, социальных, в том числе этнических, политических, религиозных и иных человеческих групп, а поэтому всегда находился в центре их внимания. Решить его можно, но лишь опираясь на научные достижения прошлого и современности.

Проблема власти, в частности государственной власти, – одна из центральных в политологии². Особенно в европейской политической науке. Здесь государственная власть никогда не исчезала из поля зрения политологов, остаётся главным объектом политологического исследования. Даже в американской политологии, где долгие годы бихевиористские установки в определённой мере

¹ Гоббс Т. Соч. В 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 95.

² *Антология* мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 1-5; *Антология* мировой философии: В 4 т. М., 1969–1971. Т. 1–3; *Деборин А. М.* Социально-политические учения нового и новейшего времени: В 3 т. М., 1967; *Желтов В. В.* Теории власти. Кемерово, 2005; *История* буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983; *История* политических и правовых учений / Под общей ред. В. С. Нерсисянца. 2-е изд. М., 1998; *История* политических и правовых учений: Домарксистский период / Под ред. О. Э. Лейста. М., 1991; *История* политических и правовых учений: Древний мир / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1985; *История* политических и правовых учений: Средние века и Возрождение / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986; *История* политических учений: В 3 вып. / Под ред. проф. О. В. Мартышина. М., 1996. Вып. 1; М., 1996. Вып. 2; М., 2000. Вып. 3; *История* философии. М., 1957–1965. Т. 1–6; *Мухаев Р. Т.* Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000; *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: Хрестоматия. М., 1998. Другие источники см. ниже.

ослабляли внимание к проблеме государственной власти, с конца 1980 гг. всё чаще стали говорить о необходимости государственной власти как центральной категорий политической науки. По этому вопросу, как свидетельствует Г. Алмонд (Almond)¹, среди американских теоретиков состоялась соответствующая дискуссия. Наряду, пишет Б. Г. Питерс (Peters), с апелляцией к важности самого государственного сектора, противопоставляемого влиянию отдельных групп интересов и политических партий, это теоретическое направление ратует за создание дифференцированной концепции государства и государственной власти².

В современной научной литературе существуют различные подходы к определению природы и сущности власти. Так, если либеральное мировоззрение XIX века рассматривало власть преимущественно юридически, то в XX столетии предпринимаются попытки выработки совершенно новых подходов к решению проблемы определения власти. Одним из первых здесь был М. Вебер, благодаря которому юридический подход к определению власти как мировоззренческая установка был преодолён и на первый план были поставлены отношения между людьми и *возможность осуществлять* в них свою волю даже *вопреки сопротивлению* других людей. Согласно М. Веберу, «власть означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чём такая возможность основана» (либо на традиции, либо на рациональном обосновании, либо на харизме властвующего)³.

Б. Рассел (Russell) истолковывает власть как *осуществление* намеченных *целей*, подчеркивая, что это – чисто количественное понятие: из двух данных людей со сходными устремлениями большей властью обладает тот, кто сможет осуществить больше своих намерений. Подобно энергии, власть имеет множество форм. Например: богатство, вооруженные силы, гражданская власть, влияние на взгляды людей. Ни одна из них не является подчинённой другой или источником зарождения всех других. Каждая из них может переходить в другую форму. Например, богатство или армию можно использовать для влияния на взгляды людей, благодаря влиянию на взгляды людей можно достичь богатства или разложить армию. Власть осуществляется посредством либо прямого физического воздействия на тело человека (когда его заключают в тюрьму или убивают), либо воздействия системой вознаграждений или наказаний, выступающих в качестве стимулов (предоставляя работу или отказывая в ней), либо пропаганды (воздействуя на взгляды и мнения людей)⁴.

Для Т. Парсонса власть – это обобщенная способность обеспечивать исполнение связывающих обязательств элементами системы коллективной орга-

¹ Almond G. The return to the state // American Political Science review. 1988. Vol. 82. P. 853–874.

² Питерс Б. Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестоपाल. М., 1999. С. 223.

³ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. Chicago, 1947. P. 152.

⁴ Russell B. Human Society in Ethics and Politics. L., 1954.

низации, когда обязательства легитимированы относительно коллективных целей. Это – реальная *способность* единицы системы *аккумулировать* свои *интересы* (достичь целей, пресечь нежелательное вмешательство, внушить уважение, контролировать собственность и т. д.) в контексте системной интеграции и в этом смысле осуществлять влияние на различные процессы в системе¹.

М. Фуко (Foucault) считает, что власть надо изучать в той точке, где она проявляет себя. Он рассматривает власть как тесно связанную «решетку» некоторого *множества* различных *актов* дисциплинарного *принуждения*, диктующих формы поведения. Её не следует понимать как твёрдое и однородное господство одного индивидуума над другим или одного класса или группы над другими. Она не локализуется в каком-либо месте или в чьих-либо руках, не присваивается как товар или богатство. Власть находит своё применение и использование через сетевую организацию. Индивидуумы же не только движутся между нитями и ячейками этой сети, но всегда находятся в состоянии, когда могут подвергнуться или подвергаются влиянию этой власти и осуществляют её. Властные отношения предполагают проявления непокорности и сопротивления. Власть никогда не имеет чисто негативного характера, например, подавления или исключения. Различные типы власти порождают и саму реальность, и объекты познания, и «ритуалы» их постижения. В современной своей «диспозиции» власть не есть привилегия одного лица (как в монархии), не имеет центра, не является привилегией государства и государственного аппарата, это власть, основа модальности которой – всеобщая «поднадзорность» и дисциплина, всеобщее нормирование. Она предполагает определение стратегии управления индивидами, надзор за ними, процедуры их изоляции, перегруппировок, наказания или терапии социальных недугов. Властные отношения пронизывают всю общественную структуру и могут быть обнаружены в лицее и казарме, кабинете врача и семье².

Г. Лассуэлл и А. Каплан понимают власть как участие в *принятии решений*: А имеет власть над В в отношении ценностей С, если А участвует в принятии решений, влияющих на политику В, связанную с ценностями С³. Как отмечают Р. И. Гудин и Х.-Д. Клингеманн, сохраняет свою актуальность неовеберианское определение власти, данное Р. Далем. В соответствии с ним некто Х обладает властью в отношении У постольку, поскольку, во-первых, Х тем или иным способом может заставить У сделать нечто, что, во-вторых, соответствует интересам Х и что, в-третьих, сам У иначе не стал бы делать⁴.

¹ Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. N. Y., 1967. P. 308.

² Foucault M. Surveiller et punir. P., 1975; Он же. La volonté du savoir. P., 1976; Он же. Power // Knowledge: Selected Interviews and Other Writings. N. Y., 1980; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977; Автономова Н. С. От «археологии знания» к «генеалогии власти» // Вопр. философии. 1978. № 2.

³ Lasswell H. D., Kaplan A. Power and society. New Haven, 1950. P. 75.

⁴ Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // . С. 33; Dahl R. A. The concept of power // Behavioral Science. 1957. Vol. 2. P. 210–215; Dahl R. A. Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.), 1963.

В современной науке власть часто понимается как некоторое *свойство* (качество), некоторая *способность* и *возможность* людей. *Ф. М. Бурлацкий* определяет власть как «способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства»¹.

В «Словаре социальных и политических наук» под редакцией аргентинского политолога Т. С. Ди Телла читаем: Власть определяется как способность или возможность производить желаемое воздействие на поведение какого-либо объекта, что подразумевает наличие активного субъекта, который влияет на объект какими-либо физическими (материальными) или идеальными (духовными) методами. В сфере социальных наук субъектами и объектами являются люди. Власть подразумевает определённое «воление» или желание (намерение) со стороны субъекта повелевать, и предполагает, что объект (другой человек) воспримет определенное отношение и последует желаемому поведению, но при этом вовсе не обязательно, чтобы объект осознал смысл данной ситуации, т. е. мог следовать определенному курсу, не понимая, что тот ему навязан².

Согласно *Ж. Фройнду* (Freund), власть не существует без командования (распоряжения) и подчинения (исполнения). «Власть, – пишет он, – это социальное средоточие командования, опирающегося на один или несколько слоёв или классов общества»³.

Е. Вятр констатирует следующее. В самом общем виде власть одного лица над другим можно определить следующим образом: Иван имеет власть над Петром всякий раз и только тогда, когда, согласно нормам общества, к которому принадлежат Иван и Петр, Иван имеет право приказывать Петру, а Петр обязан подчиняться приказам Ивана. Власть – это возможность приказывать в условиях, когда тот, кому приказывает, обязан повиноваться. Поэтому общее определение власти должно включать следующие элементы: не менее двух партнеров отношений власти, причём этими партнерами могут быть как отдельные лица, так и группы лиц; приказ осуществляющего власть, т. е. выражение им воли по отношению к тому, над кем он осуществляет власть, сопровождаемый угрозой применения санкций в случае неповиновения выраженной таким образом воли; подчинение того, над кем осуществляется власть, тому, кто её осуществляет, т. е. подчинение выраженной в приказе воли осуществляющего власть; общественные нормы, устанавливающие, что отдающий приказы имеет на это право, а тот, кого эти приказы касаются, обязан подчиняться приказам осуществляющего власть⁴.

Н. М. Кейзеров выделяет следующие признаки власти:

- 1) способность детерминировать поведение людей;
- 2) наличие взаимодействия между людьми;

¹ *Бурлацкий Ф. М.* Власть // *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 85.

² *Diccionario de Ciencias Sociales Políticos*. Buenos Aeres, 1989. P. 464.

³ *Freund J.* L'essence da politique. P., 1965. P. 247.

⁴ *Вятр Е.* Социология политических отношений. М., 1979. С. 158–161.

- 3) её «универсальный во времени и пространстве характер», поскольку она является неотъемлемым атрибутом любой общественной ассоциации;
- 4) власть «есть идеологическое отношение, надстроечное явление»;
- 5) «власть есть общественное, волевое отношение, детерминированное материальными условиями жизни общества, определенный волевой акт, при котором обеспечивается примат и доминирование властной воли»;
- 6) власть предполагает «наличие общественной организации для выявления и осуществления властной воли»;
- 7) власть предполагает подчинение – добровольное или принудительное;
- 8) власть при её осуществлении «опирается на социальные формы, одной из разновидностей которых является право»¹.

Существует множество других определений власти². Исследователи пытаются сгруппировать их определенным образом. Е. Вятр, например, выделяет шесть типов таких определений:

- 1) *бихевиористские* определения, в которых власть – это особый тип поведения, основанный на возможности изменении поведения других людей (Г. Саймон);
- 2) *телеологические* определения, в которых власть – это достижение определенных целей, получение намеченных результатов (Т. Парсонс);
- 3) *инструменталистские* определения, в которых власть – это возможность использовать определенные средства, в частности, насилия (А. Каплан);
- 4) *структуралистские* определения, в которых власть – это особого рода отношения между управляющими и управляемыми (М. Дюверже);
- 5) определения, исходящие из концепций влияния, в которых власть – это *влияние*, оказываемое на других (Е. Банфельд);
- 6) *конфликтные* определения, в которых власть – это возможность принятия решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях (Г. Лассуэлл)³.

Кроме того, определения власти разделяют на *системные* и *реляционистские* определения. Первые (к ним, например, относится концепция Т. Парсонса) определяют власть либо как атрибут макросоциальной системы, либо как свойство систем более конкретного уровня – семьи, производственной группы, организации и т. п., либо как взаимодействие индивидов, действующих в рамках специфической социальной системы. Вторые рассматривают власть как межличностные отношения, позволяющие одному индивиду изменить поведение другого, либо преодолевая его сопротивление (*теория «сопротивления»* Д. Картрайта, Дж. Френча, Б. Рейвена), либо обмениваясь с ними ресурсами (*тео-*

¹ Кейзеров Н. М. Революция и власть // Вестник ЛГУ. 1967. № 17. С. 59–63.

² Обзор определений власти см., например: Желтов В. В. Теории власти; Луман Н. Власть: Пер. с нем. М., 2001.

³ Вятр Е. Социология политических отношений. С. 158, 436.

рия «обмена ресурсов» П. Блау, Д. Хиксона, К. Хайнингса), либо разделяя с ним зоны влияния (теория «разделения зон влияния» Д. Ронга и других)¹.

В отечественной политической науке, как считает В. Пастухов, длительное время доминировали два основных подхода к пониманию власти: 1) как особого общественного отношения (структурный подход – Н. М. Кейзеров и другие); 2) как необходимой общественной функции (функциональный подход – А. И. Королёв, Л. С. Мамут, А. Е. Мушкин, Ю. А. Тихомиров и другие). Однако постепенно приходило и осознание необходимости анализа власти как деятельности (например, в работах В. Пастухова)².

Отметим также, что в зарубежной политологической литературе XX в. широкое распространение получает так называемая *олигархическая* теория первоначального возникновения государства и государственной власти. Согласно этой теории, в любом человеческом обществе существует определённая *асимметрия, иерархия* людей и их групп, первоначально возникающая благодаря естественному неравенству между ними, в том числе физического неравенства или неравенства способностей. В результате в нём выделяется элита, или олигархия, которая становится во главе него, берёт на себя функцию управления этим обществом, которая до этого принадлежала всему обществу. Французский политолог Б. Шантебу (Chantebout) констатирует, что когда олигархи берут на себя функции всего общества, появляется политическая власть и рождается государство³.

Олигархия, или правящая элита, может сформироваться из верхушки *военачальников*, которые опираются на живущие за счёт войны вооружённые силы, перераспределяют общественный продукт, прежде всего захваченную военную добычу, в свою пользу и в пользу своих сторонников, как, например, у франков и монголов. Она может формироваться из потомков родовой *аристократии*, людей знатных, наделённых хорошими природными и иными доблестями, в том числе умом, храбростью, военным искусством, наследующих особое положение в обществе и властные функции, например, в Древнем Риме. Кроме того, она может формироваться из *плутократии* – людей, сосредоточивших власть благодаря своему выдающемуся имущественному положению в обществе и опирающихся на зависимых от них многочисленных сторонников, что характерно преимущественно для островных и приморских районов Востока. Отсюда, как считают представители олигархической теории, существует три основных способа возникновения государства и, следовательно, государственной власти: военный, аристократический и плутократический.

В 60 гг. XX в. возникает *кибернетическая школа* исследования государства и государственной власти. В ней государство рассматривается как основной институт политической системы общества, как особая уникальная система в обществе, связанная потоками информации, рецепторами (приёмниками) этой

¹ *Осипова Е. В.* Власть: отношение или элемент системы? // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 65–94.

² *Политическая наука в условиях перестройки: взгляд на актуальные проблемы современности: Сб. статей.* М., 1988. С. 72.

³ *Chantebout B.* Droit constitutionnel et science politique. P., 1982. P. 8.

информации с внешней средой (обществом, международной системой). Поступающие на «вход» системы импульсы внешней среды (требования и поддержка) циркулируют в государственной системе, и в результате их переработки на «выходе» системы государственными органами принимаются решения. Эти решения в виде законов, указов, постановлений правительства вновь порождают информацию, которая вводится в систему (государство), и процесс продолжается¹.

Все эти подходы к определению природы и сущности власти отражают соответствующие присущие ей элементы, стороны, аспекты. Они могут и должны быть в той или иной мере учтены при разработке не только теории власти, но и теории политики, политической деятельности и политических отношений, основанной на современной научной парадигме.

2. Состав, структура, условия возникновения и существования власти

Реализуя системно-синерго-деятельностную парадигму политологического исследования, мы в первую очередь должны констатировать следующий довольно-таки очевидный факт. Среди всего многообразия форм власти специфически человеческой формой власти является такая власть (обозначим её символом W), которая *порождается* (образуется, формируется, производится и воспроизводится) определённым *множеством*, определённой *совокупностью* (не менее двух), определённой *группой*, определённым *коллективом человеческих индивидов*.

Например: преподавателем и студентом или студентами; президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства; директором фирмы и её работником или работниками; профсоюзным комитетом и профсоюзной организацией какого-либо предприятия; руководящим органом и первичными организациями какой-либо политической партии. Это есть, следовательно, власть, которая представляет собой особого рода *элемент* и *форму* (структуру и способ) *актуализации, проявления человеческого бытия*, когда²

$$W \in \mathcal{C}. \quad (2.1)$$

Власть является специфически человеческой тогда и постольку, когда и постольку всё её «человеческое существо» состоит в жизни, бытии людей. Власть, следовательно, существует лишь как элемент и форма (структура и способ) актуализации, проявления человеческого бытия. Как элемент и форма (структура и способ) актуализации, проявления человеческого бытия, власть образует с ним особое единство, сохраняет все его важнейшие характеристики. Она постоянно погружена в него, впервые порождается и вновь воспроизводится в нём,

¹ Государственное управление: основы теории и организации / Под ред. В. В. Козбаненко. М., 2000. С. 83. См. также модели власти, предложенные Д. Истном, Г. Алмондом и другими исследователями, о которых шла речь в гл. 1.4.

² Здесь и далее: W – власть

занимает специфическое место и играет специфическую роль по сравнению с другими элементами и формами его актуализации, проявления, отделена от них, сохраняет относительную самостоятельность и связана с ними определенным образом. Это есть власть, исходной, основной, всеобщей и необходимой предпосылкой, исходным, основным, всеобщим и необходимым элементом и условием возникновения и существования которой является определённое множество, определённые совокупности человеческих индивидов, их группы, коллективы, в том числе их *общности, объединения и организации*. Причём множество, совокупность, группа, коллектив таких индивидов, которые, находясь в определённых отношениях с объектами окружающего их Мира и друг другом, актуализируются, проявляются не только в качестве индивидуальных или коллективных субъектов и контрсубъектов человеческого бытия, но и в качестве *индивидуальных или коллективных субъектов и контрсубъектов* порождаемой ими *власти* (обозначим субъектов власти символом C_W , а их контрсубъектов – символом C'_W), когда¹

$$(C_W \wedge C'_W) \in W. \quad (2.2)$$

Человеческие индивиды и их группы, коллективы, выступающие соответственно в качестве индивидуальных или коллективных субъектов и контрсубъектов власти, – это индивиды и группы, коллективы, которые *отличаются* друг от друга и даже могут быть *противоположными* (противоположенными, противопоставленными) друг другу. Они занимают в структуре власти отдельные (автономные, самостоятельные, независимые) и противоположные позиции, или места. Они выполняют в ней отдельные (автономные, самостоятельные, независимые) и противоположные (а не просто различные) роли, или функции. Они всегда в чём-то разные, различные, *неравные, неравновесные* или даже противоположные друг другу. Например, в той или иной мере отличаются друг от друга президент, министры, депутаты и другие граждане государства, преподаватели и студенты, руководители и другие работники предприятий, руководящие органы и первичные организации политических партий или профсоюзов. Именно различие, неравновесие, неравенство, противоположность человеческих индивидов и их групп, коллективов является одним из источников власти между ними. Следует согласиться с утверждением В. В. Ильина: «Источник власти – объективная неоднородность положения людей в социуме, дифференцированность их ролевых функций. При тотальном равенстве (фикция) власти нет; власть произрастает из субъективных различий»². Данное утверждение может быть представлено следующими формулами:

$$W = (C_W \neq C'_W), \quad (2.3)$$

¹ Здесь и далее: C_W – субъекты власти, C'_W – контрсубъекты власти.

² Ильин В. В. Власть // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1992. № 3. С. 11.

$$W \neq (C_w = C'_w). \quad (2.4)$$

Человеческие индивиды и их группы, коллективы, между которыми существует власть, могут отделяться и отличаться друг от друга, быть неравными, неравновесными, противопоставленными друг другу по самым различным основаниям и признакам. Главное же, что отделяет и отличает их друг от друга, что противопоставляет их друг другу в структуре образованной ими власти, – это то, что, подчеркнём ещё раз, одни из них выступают в качестве её субъектов, тогда как другие – в качестве её контрсубъектов. Субъекты власти и её контрсубъекты – это соотносительные понятия. Один и тот же человеческий индивид (например, М. С. Горбачёв, В. В. Путин, Д. А. Медведев), один и тот же коллектив человеческих индивидов (например, определённое множество членов партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ или ЛДПР) в одном случае может быть субъектом власти, тогда как в другом случае – её контрсубъектом. В частности, до президентских выборов 2008 года Д. А. Медведев был контрсубъектом президентской власти, а В. В. Путин – её субъектом, тогда как после президентских выборов Д. А. Медведев стал субъектом президентской власти, а В. В. Путин – её контрсубъектом. Каждый человеческий индивид или коллектив может быть источником, носителем и актуализатором власти, т. е. её субъектом. Однако один из них – это другой субъект, противостоящий первому, занимающий в ней не просто отличную от него, а противоположную ему позицию. Их отличие друг от друга состоит в том, что субъект власти – это тот, кто направляет власть на того или иного контрсубъекта, тогда как контрсубъект власти – это тот, на кого она направлена. В определённом смысле прав В. В. Ильин, когда пишет, что власть «конституируется межличностным взаимодействием, где обособливается ведущая и ведомая сторона»¹, но при этом трудно согласиться с его утверждением, что ведомая сторона власти – это всего лишь «объект, раб власти»².

Наличие субъекта и контрсубъекта власти, в роли которых выступают человеческие индивиды или их группы, коллективы, – важнейшая предпосылка и важнейшее условие её возникновения, существования, функционирования и развития. Власть, следовательно, возникает, существует, функционирует и развивается лишь при наличии множества, совокупности человеческих индивидов, отделённых (автономных, самостоятельных, независимых) и отличающихся друг от друга, противостоящих друг другу в качестве её субъекта и контрсубъекта. Именно в этом контексте необходимо в первую очередь рассматривать как человеческих индивидов и их группы, коллективы, так и возникающую, существующую, функционирующую и развивающуюся между ними власть. К сожалению, многие исследователи не учитывают в должной мере данное обстоятельство и ограничиваются при изучении власти лишь рассмотрением одного субъекта. Игнорирование же в теории и политической практике роли другого субъекта, т. е. контрсубъекта, часто ведёт к отрицательным последствиям. Вы-

¹ Ильин В. В. Власть. С. 11.

² Там же.

дающиеся мыслители прошлого давно обратили внимание на то, что источником, предпосылкой и условием власти является не только властвующий субъект, но и его контрсубъект, т. е. другой субъект. Эта мысль пронизывает все так называемые «договорные теории» власти и государства (Моцзы, Ликофрон, Эпикур, Ж. Боден, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Прокопович, Ж. Ж. Руссо, И. Кант) или теории народного суверенитета» (Абу-аль-Ала-аль-Маари, М. Падуанский, Ж. Ж. Руссо, Б. Констан). Н. М. Коркунов также искал основания власти в её контрсубъекте и в первую очередь в его психике.

Человеческие индивиды и их группы, коллективы, между которыми устанавливается власть, обладают не только определённым количественным, но и определённым качественным – материальным и информационным – потенциалом. В частности, они обладают определённым телесным, ментальным, духовным, социальным, вещественным, экономическим и политическим, а также пространственно-временным потенциалом. Например, преподаватели и студенты могут отличаться возрастом, потребностями, способностями, уровнем мышления и знаний, одеждой, экономическим положением, политическими убеждениями, высказываниями и действиями. Точно так же как, президент, министры, депутаты и другие граждане государства, директор и другие работники предприятия, профсоюзные, государственные или партийные руководители и другие члены профсоюза, государства или партии. Элементы этого потенциала, актуализируясь в осуществляемой ими власти, становятся её элементами и, следовательно, её ресурсами. Поэтому формула (2.2) может быть трансформирована в формулу

$$(C_{W(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, P, T_1)} \wedge C'_{W(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, P, T_1)}) \in W. \quad (2.5)$$

Как отмечает Р. Т. Мухаев, Р. Даль ресурсами власти считает «всё то, что индивид или группа могут использовать для влияния на других». В примитивном (традиционном) обществе основным ресурсом власти является преимущественно авторитет правителя (вождя, военачальника). В обществе имущественных отношений – преимущественно богатство и сила, страх перед властью, вера в её божественный характер, привычка подчиняться ей (власть здесь сводилась к одной её форме – господству). В индустриальном обществе – преимущественно организация (бюрократия, партии, движения). В современном обществе – преимущественно информация¹. Э. Тоффлер (Toffler) отмечает, что в истории человечества власть опирается в основном на три ресурса – силу, богатство и знания, которые взаимосвязаны, направлены на поддержание власти и порядка в общественной жизни. В зависимости от доминирования того или иного из этих ресурсов, он выделяет три типа власти: власть, основанную на силе (власть низкого качества); власть, основанную на богатстве (власть среднего качества); власть, основанную на знаниях (власть высшего качества). В современном об-

¹ Мухаев Р. Т. Политология: Учебник для вузов. М., 1997. С. 80–82.

шестве решающим ресурсом власти становится знание¹. Заметим при этом, что взаимосвязь власти и вещественной собственности находит этимологическое подтверждение: слово «власть», заимствованное от старославянского «volſť», образовано от «voldti» (владеть). Подтверждается она и многочисленными фактами из истории человечества. Как правило, тот, кто обладает определённой мерой вещественной собственности, тот располагает и соответствующей мерой власти. На данное обстоятельство обращают внимание многие исследователи. В частности, Н. Д. Кондратьев, который пишет, что «обладать и располагать такими вещами – значит обладать и располагать известной потенциальной силой, властью...»².

Поскольку человеческие индивиды и их группы, коллективы, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов власти, обладают не только определённым материальным, но и информационным потенциалом, то источником возникающей между ними власти является разность (неравенство, неравновесие, неравнозначность) их материальных и информационных (информационно-психических и информационно-знаковых) потенциалов. Власть возникает и существует лишь тогда, когда материально-информационный потенциал её субъектов неравен (неравнозначен, не тождественен) материально-информационному потенциалу её контрсубъектов. Власть между преподавателем (преподавателями) и студентом или студентами, между президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства, между руководителем (руководителями) и другим работником или другими работниками предприятия, между руководителем, руководящим органом и другим членом или другими членами профсоюзной, партийной организации возникает и существуют тогда, когда существует разность их потенциалов. Данная характеристика власти между людьми является принципиальной, или, лучше сказать, концептуальной. На наш взгляд, между абсолютно «равновесными» людьми, обладающими равными, равнозначными материально-информационными потенциалами, власть никогда не возникает и в принципе возникнуть не может. Если материально-информационный потенциал субъекта власти обозначить символом P_C ³, а материально-информационный потенциал контрсубъекта – символом P_C' , то утверждение о том, что власть между субъектом и контрсубъектом возникает при условии неравновесия (неравнозначности, неравенства) их материально-информационных потенциалов, может быть представлено формулами⁴

$$W = (P_C(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Delta_o, \Pi, T_t) \neq P_C'(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Delta_o, \Pi, T_t)), \quad (2.6)$$

¹ Тофлер Э. Третья волна. М., 1999; *Он же*. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 2; *Он же*. Сдвиг власти: знание, богатство и насилие на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 6.

² Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М., 1991. С. 64.

³ Начальные буквы лат. *potentia* («потенциал») и *subjectus* («субъект»).

⁴ Здесь и далее: P_C – потенциал субъектов власти, P_C' – потенциал контрсубъектов власти, $>$ – знак, обозначающий «больше».

$$W = (P_{C(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, P, T_1)} > P'_{C(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, P, T_1)}). \quad (2.7)$$

Субъекты и контрсубъекты власти не только обладают определённым материально-информационным потенциалом, но и осуществляют определённую деятельность, являются субъектами и контрсубъектами определённой деятельности, деятельными субъектами и контрсубъектами. Вне их деятельности, причём деятельности каждого из них – и деятельности (психических актов, высказываний и действий) субъекта и деятельности (психических актов, высказываний и действий) контрсубъекта, власть между ними не возникает, не существует и в принципе невозможна, так же как и сама человеческая жизнь. Власть между преподавателем (преподавателями) и студентом или студентами не возникает, не существует и в принципе не возможна, если каждый из них – и преподаватель (преподаватели), и студент (студенты) – не осуществляет определённую деятельность, не осуществляет определённые психические акты, высказывания и действия. Точно так же как и власть между президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства, между руководителем (руководителями) и другим работником или другими работниками предприятия, между руководителем, руководящим органом и другим членом или другими членами профсоюзной, партийной организации. Поэтому формула (2.5) может быть преобразована в формулу

$$(C_{W(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, P, T_1)R} \wedge C'_{W(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, E_0, P, T_1)R}) \in W. \quad (2.8)$$

Для определения природы и сущности власти между людьми определённое значение имеет также тот факт, что, вступая в неё, её субъекты и контрсубъекты, осуществляя определённую деятельность (психические акты, высказывания и действия), производят некоторую работу (в физическом смысле этого понятия), расходуют (используют) при этом соответствующую энергию, актуализируют, проявляют её с определённой силой. Данный факт даёт основание рассматривать власть между людьми как особого рода силу, как явление, которое имеет энергетическую природу, т. е. как явление, источником, предпосылкой и условием которого является энергия её субъектов и контрсубъектов. Именно так определяет её, например, И. Кант¹. Б. Рассел сопоставляет понятие власти с понятием энергии², мерой проявления (актуализации) которой является сила. Известный теолог П. Тиллих отмечает, что сила, которой располагает человеческое существо, определяет его бытие как противоположность небытия (ничто) и потому становится воплощением человека при каждой его встрече с другими людьми. Каждая такая встреча принуждает к решению, хотя оно не всегда осознаётся. Сила сталкивается с другой силой, и если обе не должны быть уничтожены, то требуется равновесие. Сила есть просто условие бытия³. В связи с этим заслуживает также внимания и сходство (родство) слова «власть» со

¹ Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 268.

² Russell B. Human Society in Ethics and Politics; *Он же*. Power.

³ Tillich P. *Power and Justice*. Oxford, 1954.

словом «сила». Оно наблюдается во многих языках. Например, английское слово «power» означает и власть, и силу (энергию, могущество). В «Толковом словаре» В. И. Даля слово «власть», помимо прочих толкований, определяется также и как сила: «Власть – ... сила ... над чем-то». Поэтому вполне приемлемо звучит заключение, что власть – это «сила (Kraft, Starke), насилие (Gewalt), возможность добиваться осуществления собственной воли вопреки воле другого»¹.

Деятельность (психические акты, высказывания и действия) субъектов и контрсубъектов власти, так же как сами эти субъекты и контрсубъекты, их потенциалы, необходимы, но недостаточны для её возникновения и существования. Для этого необходимо, чтобы между человеческими индивидами или их группами, коллективами (например, между преподавателем, преподавателями и студентом или студентами, между президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства, между руководителями и другими членами предприятий, профсоюзных или партийных организаций) возникли и существовали определённые субъективные и объективные субъект-контрсубъектные отношения. Поэтому ещё одной основной, всеобщей и необходимой предпосылкой власти, определяющей её специфически человеческую природу, является то, что человеческие индивиды или их группы, коллективы, между которыми она возникает и существует и которые выступают в качестве её субъектов и контрсубъектов, устанавливают друг с другом определённые субъективные и объективные субъект-контрсубъектные отношения, когда

$$(C'_{W(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \mathcal{E}_o, P, T_t)R} \leftrightarrow C'_{W(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \mathcal{E}_o, P, T_t)R}) \in W. \quad (2.9)$$

На существование не только на деятельной (поведенческой), но и отношенческой природы власти обратили внимание многие политологи. В частности, П. Шаран пишет: «Власти присущ и "отношенческий" и "поведенческий" аспект. Она зиждется на отношении между двумя действующими лицами...»². В. В. Мшвениерадзе также подчёркивает, что «власть – это всегда какое-то отношение: индивида к себе самому (власть над собой), между индивидами, группами, классами в обществе, между государствами (власть организации)»³. Какую бы форму власти мы не брали, она неизменно предстаёт перед нами как некоторое отношение кого-либо, чего-либо с кем-либо, чем-либо. Идёт ли речь о власти одного природного явления над другим, о власти природы над человеком и человека над природой, о власти Бога над людьми и природой, о власти человека над самим собой или о власти между людьми – всегда имеется в виду отношение между какими-то элементами окружающего нас мира. Специфически человеческая власть, следовательно, выступает как особого рода «отношение между людьми, которое не является их характерной чертой или свойством»⁴, «как отношение между субъектами, а не данное одному из них качест-

¹ Die neue Brockhaus. Bd. 3. 1959. S. 397.

² Шаран П. Сравнительная политология: Пер. с англ. М., 1992. Ч. 1. С. 84.

³ Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 11.

⁴ Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 86.

во»¹, не божественная или природная способность какого-то отдельного (единичного) человеческого индивида. Она рождается и существует не «до», не «после» и, тем более, не «вне» специфически человеческих отношений между людьми, выступающими в качестве её субъектов и контрсубъектов. Она рождается и существует «внутри» (и «в момент»!) этих отношений. Робинзон Крузо Даниеля Дефо, попав на необитаемый остров, лишился не только многих полезных и нужных вещей, друзей и знакомых, но и условий для возникновения специфически человеческой формы власти. Эти условия появились вновь лишь тогда, когда Робинзон обнаружил Пятницу и вступил с ним в определённые специфически человеческие отношения.

Власть между людьми невозможна не только вне их деятельности, но и вне их отношений друг с другом. Вне этой деятельности и вне этих отношений власть между людьми не может ни возникнуть, ни существовать, перестаёт быть таковой, теряет свойство специфически человеческой власти. Если деятельность является содержанием, элементом специфически человеческой власти, то отношения между её субъектами и контрсубъектами – её формой, внутренней структурой. Поэтому власть как элемент человеческой жизни, человеческого бытия своим содержанием имеет деятельность людей, а своей формой – отношения между ними. Она есть, следовательно, не только элемент человеческого бытия, но и его внутренняя форма, или структура, – отношение, сторонами, элементами которого является деятельность его субъектов и контрсубъектов.

Власть между людьми – это особая форма (структура и способ) актуализации, проявления человеческого бытия. Она возникает и существует лишь в специфически человеческих отношениях между его субъектами и контрсубъектами, разновидностью и порождением которых она является, есть разновидность этих отношений. Это не любые, а специфические субъект-контрсубъектные отношения, которые определяют не только её специфически человеческую природу, но и её саму как таковую, как власть. Вне этих отношений она перестаёт быть тем, чем является. Эти отношения, равно как и саму власть, необходимо отличать от отношений всех других её элементов, а также от самих этих элементов, в том числе от её субъектов и контрсубъектов и от их *властной деятельности*. Более того, их необходимо отличать от всех других, не властных отношений между субъектами и контрсубъектами власти, а также от всех других – не властных – специфически человеческих отношений. Проводя эти различия, следует иметь в виду, что власть, властные отношения – это такие отношения между её субъектами и контрсубъектами, которые всегда определённым образом соотнесены со всеми другими её элементами и отношениями, а также со всеми другими элементами и отношениями окружающего их мира. Они, в частности, включены во всю совокупность как специфически человеческих, так и естественно-природных отношений. При этом в первую очередь необходимо соотнести (сравнить, сопоставить) власть как особого рода субъект-

¹ Коваль Б. И., Ильин М. В. Власть versus политика // Политические исследования. 1991. № 5. С. 158.

контрсубъектное отношение с властной деятельностью как специфической формой человеческой активности.

Как и любые другие субъект-контрсубъектные отношения, отношения между субъектами и контрсубъектами власти являются не только продуктом, результатом их деятельности, но и опосредствованы этими деятельностями. Власть между людьми как особого рода субъект-контрсубъектное отношение может возникнуть и существовать только тогда, когда возникает и существует интеграция (не суммарное, а интегральное соединение) деятельности субъекта данной власти с деятельностью другого её субъекта, т. е. контрсубъекта. Она предполагает не только наличие деятельности каждого из них, но и включение тех или иных субстанциональных, функциональных и процессуальных элементов деятельности хотя бы одного из них в деятельность другого. Власть между президентом и другими гражданами государства может возникнуть и существовать только тогда, когда подписанные президентом законы, указы, распоряжения или поручения включены в деятельность граждан, причём не только в их психические акты и высказывания, но и в их действия. Точно также власть между преподавателем и студентом возникает и существует тогда, когда знания, устно или письменно высказанные преподавателем, включены в деятельность студентов: сначала в их психические акты (акты восприятия, запоминания, воспоминания, мышления), затем в высказывания (во время семинаров, зачётов и экзаменов) и, наконец, в их последующих действиях. Лишь в этих случаях между ними могут возникнуть и существовать *властные отношения*. Власть между её субъектами и контрсубъектами есть, следовательно, результат их общей, единой, интегрированной деятельности. Она не является и не может быть порождением деятельности только кого-то одного из них – субъекта или контрсубъекта. Если деятельность одного из них не соединяется с деятельностью другого, то власть между ними не возникает или исчезает. Для её возникновения и существования необходима не только деятельность, например, президента, но и соотнесенная (соединённая) с ней деятельность граждан государства. Распоряжения, указы президента или законы парламента не имеют никакого властного значения, если они никем не воспринимаются и не исполняются, не входят в деятельность других людей, не имеют к ней того или иного отношения. Очень часто, в том числе в современной России, указания властвующего субъекта формально вроде бы принимаются к исполнению, но по своей сути – отвергаются. Например, почти каждое второе поручение президента России либо вообще не исполняется, либо исполняется неэффективно¹. +++????.

Как отмечалось ранее, всякое отношение, в том числе субъект-контрсубъектное отношение, предполагает и включает в свой состав не только раздельность (разобщённость, отдельность, раздельность, обособленность, изолированность), но и связь, связанность, связность соотносящихся сторон. Поэтому властные отношения предполагают и включают в свой состав связь (связанность, связность), а, следовательно, и взаимозависимость друг от друга на-

¹ ???????????????????.

ходящихся в них субъектов и контрсубъектов власти и осуществляемых ими деятельности.

Так, исследования показали, что, например, даже тюремные надзиратели в некоторой степени зависят от заключенных. Хотя надзиратели имеют право подать рапорт на заключенных за неповиновение, частые рапорты создали бы у тюремного начальства впечатление, что надзиратели не в состоянии добиться повиновения и поддерживать порядок. Поэтому надзиратели допускают некоторые нарушения тюремных правил со стороны заключенных в обмен на более покорное поведение¹. Чем больше зависимость одного человека – контрсубъекта власти, от другого – субъекта власти, тем больше власть последнего (субъекта власти) в отношении первого (контрсубъекта власти). Это можно выразить следующим образом: уровень власти субъекта А к субъекту Б равен степени зависимости субъекта Б от субъекта А². Суммируя факторы, которые способствуют появлению власти в различных организациях, Д. Меканик заключает: «В той же степени, в какой одно лицо зависит от другого, он или она потенциально подвержены власти этого другого лица», делающего первых зависимыми от себя «путём контроля доступа к информации, людям и инструментарию»³. Об этом же пишет и Р. Даль. Он, в частности, отмечает, что власть – это такие «отношения между социальными единицами, когда поведение одной или более единиц... зависит при некоторых обстоятельствах от поведения других единиц...»⁴. Здесь точнее, чем в других определениях, указано на три важнейших условия (предпосылки) власти: во-первых, на наличие нескольких (не менее двух) «социальных единиц», одна из которых выступает в качестве субъекта, а другая в качестве контрсубъекта; во-вторых, на наличие деятельности (особой формы активности, поведения) каждого из них; в-третьих, на наличие между ними отношений, которые предполагают не только их взаимную противоположность (противостояние) друг другу, самостоятельность (автономность, отдельность, независимость) друг от друга, но и их взаимную зависимость друг от друга.

Взаимная зависимость субъектов и контрсубъектов власти предполагает и включает в себя их взаимное влияние друг на друга, когда изменение одного из них вызывает изменение другого или других. Обозначим влияние властвующего субъекта на контрсубъекта власти символом V_{Cw} , влияние контрсубъекта власти в отношении властвующего субъекта – символом $V_{C'w}$, взаимное влияние (взаимовлияние) друг на друга – символом $V_{CwC'w}$, а происходящие при этом изменения – символом Δ .

¹ Sykes G. M. The Corruption of Authority and Rehabilitation // Complex Organizations. Ed. A. Etzione. N. Y., 1961. P. 191–197.

² Emerson R. M. Power-Dependency Relations // American Sociological Review. Vol. 27. 1962. P. 31–40.

³ Mechanic D. Sources of Power of Lower Participants in Complex Organizations // Administrative Science Quarterly. Vol. 7. No. 2. 1962. P. 350.

⁴ Dahl R. A. Power // International encyclopedia of the social sciences. N. Y., 1968. Vol. 12. P. 407.

Всякое влияние, в том числе влияние властвующего субъекта в отношении контрсубъекта власти и влияние контрсубъекта власти в отношении властвующего субъекта, предполагает определённые воздействия друг на друга. Не случаен тот факт, что слово «влияние» (семантическая калька франц. *influence*), буквально означающее воздействие, в русском языке укрепило в XVIII веке. У В. И. Даля оно истолковывается как «действие одного предмета на другой»¹. В «Словаре синонимов русского языка» оно определяется как синоним не только воздействия, но и действия², т. е. активное отношение одного к другому. Влияние субъектов и контрсубъектов власти друг на друга – это, следовательно, их активное, деятельное субъект-контрсубъектное воздействие друг на друга, их активное, деятельное субъект-контрсубъектное отношение друг к другу. Причём такое воздействие, такое отношение, которое вызывает определённые изменения друг в друге, в том числе изменения в той или иной мере, в тех или иных пределах определённых параметров (элементов, свойств, качеств, признаков, функций, величин, числовых и иных значений) их потенциала, деятельности и взаимоотношений друг с другом и другими людьми³, когда⁴

$$V_{Cw} = [(R \wedge O)_{Cw} \rightarrow \Delta(C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{C'w} \wedge O_{C'w})], \quad (2.10)$$

$$V_{C'w} = [(R \wedge O)_{C'w} \rightarrow \Delta(C_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{Cw} \wedge O_{Cw})]. \quad (2.11)$$

Поскольку деятельность и субъективные субъект-контрсубъектные отношения людей включают в себя психические акты, высказывания и действия, то формулы (2.10) и (2.11) могут быть преобразованы соответственно в формулы

$$V_{Cw} = [(R_{(Пв, В, Д)} \wedge O_{(Пв, В, Д)})_{Cw} \rightarrow \Delta(C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{(Пв, В, Д)C'w} \wedge O_{(Пв, В, Д)C'w} \wedge O_o)], \quad (2.12)$$

$$V_{C'w} = [(R_{(Пв, В, Д)} \wedge O_{(Пв, В, Д)})_{C'w} \rightarrow \Delta(C_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{(Пв, В, Д)Cw} \wedge O_{(Пв, В, Д)Cw} \wedge O_o)]. \quad (2.13)$$

Причём решающую роль в осуществлении этого влияния-воздействия играют не психические акты, а *высказывания и/или действия* людей, оказывающих своё влияние-воздействие на кого-либо, поскольку психические акты сами по себе, вне их экстериоризации⁵ и репрезентации¹ в высказывания и/или дей-

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 214.

² Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1971. С. 67.

³ П. Шаран, отмечает, что власть «понять... можно лишь с точки зрения воздействия поведения одного действующего лица на поведение другого» (Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 84).

⁴ Здесь и далее: V – влияние, V_{Cw} – влияние субъектов власти, V_{C'w} – влияние контрсубъектов власти.

⁵ От лат. *exterior* (внешний, наружный) – вынесение вовне психических актов и образований.

ствиях, не могут оказать какого-либо влияния на других людей. Влияние субъектов и контрсубъектов власти друг на друга возникает и существует именно тогда, когда высказывания и/или действия одних из них изменяют определённые параметры (характеристики) потенциала, деятельности и взаимоотношения других. Влияние – это такое «поведение» одних людей, «которое вносит изменения в поведение, отношения, ощущения и т. п.»², в определённые параметры потенциала, деятельности и взаимоотношения других людей. Классический пример: чтобы сидящие в комнате мужчины сняли пиджаки или, наоборот, одели их порой достаточно кому-нибудь совершить соответствующие действия – открутить или, наоборот, закрутить вентиль (клапан) батареи парового отопления, сделать температуру воздуха в комнате более или, наоборот, менее высокой. Между открутившим или закрутившим вентиль человеком и сидящими в комнате мужчинами установились отношения, в которых деятельность, действие (откручивание или закручивание вентилей батареи парового отопления) первого может изменить определённые параметры деятельности вторых (они либо снимут свои пиджаки, либо оденут их) и их взаимоотношений друг с другом. Поэтому властные отношения между людьми возникают и существуют лишь тогда, когда одни из них оказывают определённое влияние на других, вызывая соответствующие изменения определённых параметров их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Или иначе, они устанавливаются тогда, когда изменение определённых параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъекта власти вызвано соответствующим влиянием властвующего субъекта. Речь здесь идёт не просто об изменении потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъекта власти, а об изменении, которое вызвано влиянием субъекта власти, и не просто о влиянии, а о влиянии, вызывающем определённые изменения потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъекта. Если, например, ребенок выключает телевизор именно потому, что в дом вошла его мать, то мы можем предположить наличие определённого влияния матери на своего ребёнка. Мы можем также предположить наличие между ними властных отношений, так как приход матери домой вызывает изменение определённых параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений её ребёнка.

Таким образом, влияние субъектов и контрсубъектов власти друг на друга – это та сторона их субъект-контрсубъектных отношений, благодаря которой одних из них изменяют определённые параметры потенциала, деятельности и взаимоотношений других. При этом необходимо учитывать, что изменяемый потенциал людей – это их телесный, ментальный, духовный, социальный, вещественный, экономический и политический потенциал, который имеет определённые качественные и количественные характеристики, так же как и их деятельность и взаимоотношения. Необходимо также учитывать, что любая деятельность – это частный случай движения, частный случай изменения, преобра-

¹ От фр. *representation* – представительство.

² Цит. по: Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М., 1992. С. 464; ср.: Miner J. D. The Management Process. N. Y., 1973.

зование объекта – в результат, результата – в объект или средство, а средства – в объект. Параметры деятельности – это качественные и количественные характеристики (переменные) её элементов: психических актов, высказываний и действий, информационно-психических, информационно-знаковых (идеально-знаковых) и материальных образований, функционирующих в ней в соответствии с определёнными целями в качестве её объектов, средств или результатов. Поэтому, говоря об изменении деятельности, мы имеем в виду в первую очередь изменение именно этих её параметров (переменных).

Поскольку связь и, следовательно, взаимозависимость является необходимой и важнейшей характеристикой любого властного отношения, то власть между людьми предполагает их влияние друг на друга и может рассматриваться как частный случай влияния. Данный факт находит (правда, не всегда точное и полное) отражение в научной литературе. Например, Дж. Френч и Б. Рейвен определяют власть как «потенциальную способность, которой располагает группа или индивид, чтобы с её помощью влиять на другого»¹ или других. К числу сторонников данной концепции власти (концепции влияния), т. е. понимания власти как особого рода влияния одних людей на других, помимо указанных авторов, относится немало число других исследователей, в частности, Е. Банфельд. Власть предполагает влияние, но власть не равна (не тождественна) влиянию, когда²

$$W \neq V_{CwC'w}, \quad (2.14)$$

она включает влияние, которое является её необходимой предпосылкой и элементом, когда

$$V_{CwC'w} \in W. \quad (2.15)$$

При этом необходимо учитывать, что влияние, существующее во власти, является, как уже отмечалось, взаимным, когда

$$(V_{CwC'w} \in W) = [(V_{Cw} \rightarrow C'_w) \wedge (V_{C'w} \rightarrow C_w)]. \quad (2.16)$$

Здесь субъект и контрсубъект власти влияют друг на друга: влияние субъекта направлено на контрсубъекта, а влияние контрсубъекта – на субъекта. Например, президент влияет на граждан государства, а граждане влияют на президента, преподаватель – на студентов, а студенты – на преподавателя. Причём либо взаимовлияние субъекта и контрсубъекта власти друг на друга может быть *равновесным* (равнозначным, равным), когда влияние субъекта на контрсубъек-

¹ French J. R., Raven B. The bases of social power // Group dynamics: Research and theory. L., 1960. P. 609.

² Здесь и далее: $V_{CwC'w}$ – взаимное влияние субъектов и контрсубъектов власти друг на друга.

та равно (тождественно, равнозначно) влиянию контрsubjекта на субъекта, когда

$$(V_{Cw} \rightarrow C'_w) = (V_{C'w} \rightarrow C_w), \quad (2.17)$$

либо взаимовлияние субъекта и контрsubjекта власти друг на друга может быть неравновесным (неравнозначным, неравным), когда влияние субъекта на контрsubjекта неравно (не тождественно, неравнозначно) влиянию контрsubjекта на субъекта, когда

$$(V_{Cw} \rightarrow C'_w) \neq (V_{C'w} \rightarrow C_w). \quad (2.18)$$

Лишь в последнем случае, в случае (и в момент!) неравновесного взаимовлияния, когда влияние субъекта (президента или преподавателя) в отношении контрsubjекта (граждан, студентов) больше (сильнее), чем влияние контрsubjекта (граждан, студентов) в отношении субъекта (президента или преподавателя), когда

$$(V_{Cw} \rightarrow C'_w) > (V_{C'w} \rightarrow C_w), \quad (2.19)$$

когда влияние субъекта на контрsubjекта является доминирующим (преобладающим¹), возможно возникновение и существование власти субъекта в отношении контрsubjекта. Обозначим доминирующее (преобладающее, неравновесное) влияние равнозначными друг другу символами $V^{\wedge}$ и $V_C^{\wedge}$, а недоминирующее (непреобладающее, равновесное) влияние – символом $V^{-\wedge}$. В случае же, когда взаимовлияние субъекта и контрsubjекта, согласно формуле (2.17), является недоминирующим (непреобладающим, равновесным), власть между ними отсутствует, когда²

$$W \neq \{(V_{Cw} \rightarrow C'_w) = (V_{C'w} \rightarrow C_w)\} = (V_{Cw} = V_{C'w}) = V^{-\wedge}, \quad (2.20)$$

Здесь каждый из них – и субъект, и контрsubjект – выступает лишь потенциальным (неактуализированным) субъектом и контрsubjектом власти. Однако такое равновесие является временным и непродолжительным. Оно в любой момент может быть нарушено и, как правило, постоянно нарушается. В результате между субъектом и контрsubjектом устанавливаются отношения неравновесного взаимовлияния, которые являются всеобщей и необходимой предпосылкой, условием и основой возникновения и существования власти одного из них (субъекта) в отношении другого (контрsubjекта). Именно благодаря нарушению равновесия их взаимного влияния возникает и существует возможность то-

¹ Согласно В. Далю, влияние – это не только «действие одного предмета на другой», но и «преобладание сил одной стороны» (см.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 214.

² Здесь и далее: $V^{-\wedge}$ – недоминирующее (непреобладающее, равновесное) влияние.

го, чтобы один из них стал актуальным (актуализированным, реальным, действительным) субъектом власти, а другой – её актуальным (актуализированным, реальным, действительным) контрсубъектом. Власть между её субъектом и контрсубъектом может быть, следовательно, представлена либо формулой¹

$$\{[(V_{Cw} \rightarrow C'_w) > (V_{C'w} \rightarrow C_w)] = (V_{Cw} > V_{C'w}) = V^{\wedge} = V_C^{\wedge}\} \in W, \quad (2.21)$$

либо формулой

$$W = \{[(V_{Cw} \rightarrow C'_w) > (V_{C'w} \rightarrow C_w)] = (V_{Cw} > V_{C'w}) = V^{\wedge} = V_C^{\wedge}\}, \quad (2.22)$$

либо в обобщённой форме формулами

$$(V^{\wedge} = V_C^{\wedge}) \in W, \quad (2.23)$$

$$W = (V^{\wedge} = V_C^{\wedge}). \quad (2.24)$$

Таким образом, специфически человеческая форма власти – это такая форма (разновидность) субъект-контрсубъектных отношений между людьми, в которых одни из них (властвующие субъекты) имеют возможность своими высказываниями и/или действиями оказывать доминирующее (преобладающее) влияние на других (контрсубъектов власти), изменяющее (преобразующее²) в определённых пределах соответствующие параметры³ их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Иначе говоря, это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, находясь в которых одни из них имеют возможность оказывать своими высказываниями и/или действиями доминирующее влияние на потенциал, деятельность и взаимоотношения других, изменяющее в определённых пределах те или иные их параметры. Власть между людьми, следовательно, включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента доминирующее (преобладающее) влияние одних людей в отношении других и является *разновидностью, или формой, данного, доминирующего, влияния*, что и находит своё отображение в формулах (2.21)–(2.24).

Вступая друг с другом во властные субъект-контрсубъектные отношения, субъекты и контрсубъекты власти преследуют определённые интересы (обозначим их символом I^4) и цели (обозначим их символом Π^5). Эти интересы и

¹ Здесь и далее: $\wedge$ – знак, обозначающий доминирование, преобладание, $V^{\wedge}$ – доминирующее (преобладающее, неравновесное) влияние, $V_C^{\wedge}$ – доминирующее (преобладающее, неравновесное) влияние субъекта в отношении контрсубъекта.

² Именно так, т. е. «как способность к преобразованиям», понимает власть Э. Гидденс (см.: Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2003. С. 56).

³ Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

⁴ Начальная буква англ. слова *interest* («интерес»).

⁵ Начальная буква слова «цели».

цели могут быть определены (осознаны, установлены, приняты) ими либо более-менее самостоятельно, без существенного вмешательства извне, либо под давлением (доминирующим влиянием) внешних сил (других людей или обстоятельств), не самостоятельно. Причём интересы и цели властвующего субъекта (субъекта) могут либо совпадать, либо не совпадать с интересами и целями его контрсубъекта или даже противоречить им, а деятельность и взаимоотношения того и другого (субъекта и контрсубъекта) могут либо соответствовать, либо не соответствовать их интересам и целям. Влияние субъекта на контрсубъекта может, следовательно, осуществляться:

во-первых, в соответствии с интересами и целями субъекта, но вопреки интересам и целям контрсубъекта (или, по меньшей мере, независимо от них);

во-вторых, в соответствии с интересами и целями не только субъекта, но и контрсубъекта;

в-третьих, в соответствии с интересами и целями контрсубъекта, но вопреки интересам и целям субъекта (или, по меньшей мере, независимо от них);

в-четвёртых, вопреки интересам и целям и субъекта, и контрсубъекта (или, по меньшей мере, независимо от них).

В первых двух случаях влияние властвующего субъекта на контрсубъекта является (если рассматривать данное влияние со стороны субъекта) заинтересованным и целенаправленным, преднамеренным, осуществляемым в соответствии с интересами и целями (и, следовательно, желаниями, мыслями и волей) властвующего субъекта в той или иной мере определёнными (осознанными, установленными, принятыми) им самим. Изменение параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъекта осуществляется здесь под влиянием властвующего субъекта в соответствии с определёнными им (субъектом) его собственными интересами и целями, которые могут либо соответствовать, либо не соответствовать интересам и целям контрсубъекта. В третьем и четвёртом случаях влияние, наоборот, является *незаинтересованным* и *нецеленаправленным*, *непреднамеренным*¹ (случайным, невольным), осуществляемым вопреки интересам и целям властвующего субъекта (или, по меньшей мере, независимо от них). Преднамеренное (целенаправленное) влияние обозначим символом ψV , а непреднамеренное (нецеленаправленное) влияние – символом $\neg \psi V$. Преднамеренным или непреднамеренным может быть как доминирующее (преобладающее), так и недоминирующее (непреобладающее) влияние, в том числе доминирующее и недоминирующее влияние властвующих субъектов в отношении контрсубъектов власти. *Преднамеренно-доминирующее влияние* обозначим символом $\psi V^{\wedge}$, *непреднамеренно-доминирующее влияние* – символом $\neg \psi V^{\wedge}$, *преднамеренно-недоминирующее влияние* – символом $\psi V^{\neg \wedge}$, а *непреднамеренно-недоминирующее влияние* – символом $\neg \psi V^{\neg \wedge}$. Все эти виды влияния могут быть представлены таблицей 2.1.

¹ Например, «Карл Маркс... имел непреднамеренное влияние на ход событий двадцатого столетия» (Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Указ. соч. С. 464).

Таблица 2.1. **Формы влияния**

Влияние	Преднамеренное	Непреднамеренное
Доминирующее	<i>Преднамеренное доминирующее влияние ($\sqsubset V^\wedge$)</i>	<i>Непреднамеренное доминирующее влияние ($\neg \sqsubset V^\wedge$)</i>
Недоминирующее	<i>Преднамеренное недоминирующее влияние ($\sqsubset V^{-\wedge}$)</i>	<i>Непреднамеренное недоминирующее влияние ($\neg \sqsubset V^{-\wedge}$)</i>

Выделение представленных в таблице 2.1 форм влияния позволяет уточнить определение власти между людьми, представленное формулами (2.21)–(2.24). Специфически человеческая форма власти – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, находясь в которых одни из них имеют возможность оказывать своими высказываниями и/или действиями не только доминирующее, но и преднамеренное (заинтересованное и целенаправленное) влияние на других. Власть, следовательно, включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента не только доминирующее, но и преднамеренное (заинтересованное и целенаправленное) влияние одних людей в отношении других и является *разновидностью*, или *формой*, не только *доминирующего*, но и *преднамеренного* (заинтересованного и целенаправленного) *влияния*. Данное утверждение может быть представлено либо формулой¹

$$[(V^\wedge \times \sqsubset V) = \sqsubset V^\wedge] \in W, \quad (2.25)$$

либо формулой

$$W = [(V^\wedge \times \sqsubset V) = \sqsubset V^\wedge]. \quad (2.26)$$

При этом необходимо иметь в виду следующее. Находясь внутри соответствующих властных субъект-контрсубъектных отношений, доминирующее и преднамеренное влияние синтезируются (соединяются, интегрируются) друг с другом таким образом, что доминирующее влияние актуализируется, проявляется в этих отношениях как преднамеренное, а преднамеренное влияние – как доминирующее. Иными словами, специфически человеческая форма власти – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, находясь в которых властвующие субъекты имеют возможность оказывать своими высказываниями и/или действиями преднамеренно-доминирующее влияние на контрсубъектов власти, их потенциал, деятельность и взаимоотношения. Она включает в свой состав и представляет собой *разновидность*, или *форму*, *пред-*

¹ Здесь: $\sqsubset V$ – преднамеренное влияние, $\sqsubset V^\wedge$ – преднамеренно-доминирующее влияние.

намеренно-доминирующего влияния, обозначенного символом $\sqsubset V^{\wedge}$, что и находит своё отображение в формулах (2.25) и (2.26).

Влияние субъекта на контрсубъекта может быть либо организующим (упорядочивающим) потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта, либо дезорганизующим их. Организующее влияние обозначим символом V_U , а дезорганизующее – символом V_{-U} . И организующее влияние, и дезорганизующее влияние может быть как преднамеренным (заинтересованным и целенаправленным), так и непреднамеренным (незаинтересованным и нецеленаправленным). *Преднамеренно-организующее* влияние обозначим символом $\sqsubset V_U$. *Преднамеренно-дезорганизующее* влияние – символом $\sqsubset V_{-U}$. *Непреднамеренно-организующее* влияние – символом $\neg \sqsubset V_U$. И, наконец, *непреднамеренно-дезорганизующее* влияние – символом $\neg \sqsubset V_{-U}$. Все эти виды влияния представлены таблицей 2.2.

Таблица 2.2. **Формы влияния
с учётом их организации-дезорганизации**

Влияние	Преднамеренное	Непреднамеренное
Организующее	<i>Преднамеренное организующее влияние ($\sqsubset V_U$)</i>	<i>Непреднамеренное организующее влияние ($\neg \sqsubset V_U$)</i>
Дезорганизующее	<i>Преднамеренное дезорганизующее влияние ($\sqsubset V_{-U}$)</i>	<i>Непреднамеренное дезорганизующее влияние ($\neg \sqsubset V_{-U}$)</i>

Поскольку преднамеренное и непреднамеренное влияние может быть не только организующим и дезорганизующим, но, согласно таблице 2.2, преобладающим и недоминирующим, то можно выделить следующие формы преднамеренного и непреднамеренного влияния. Во-первых, преднамеренно-доминирующее организующее влияние. Обозначим его символом $\sqsubset V^{\wedge}_U$. Во-вторых, преднамеренно-доминирующее дезорганизующее влияние. Обозначим его символом $\sqsubset V^{\wedge}_{-U}$. В-третьих, преднамеренно-недоминирующее дезорганизующее влияние. Обозначим его символом $\sqsubset V^{-\wedge}_{-U}$. В-четвёртых, преднамеренно-недоминирующее организующее влияние ($\sqsubset V^{\wedge}_U$). В-пятых, непреднамеренно-доминирующее организующее влияние. Обозначим его символом $\neg \sqsubset V^{\wedge}_U$. В-шестых, непреднамеренно-доминирующее дезорганизующее влияние. Обозначим его символом $\neg \sqsubset V^{\wedge}_{-U}$. В-седьмых, непреднамеренно-недоминирующее дезорганизующее влияние. Обозначим его символом $\neg \sqsubset V^{-\wedge}_{-U}$. В-восьмых, непреднамеренно-недоминирующее организующее. Обозначим его символом $\neg \sqsubset V^{\wedge}_U$. Все они могут быть представлены таблицей 2.3.

**Таблица 2.3. Формы преднамеренного
и непреднамеренного влияния**

Влияние	Преднамеренное	Непреднамеренное
Доминирующее и организующее	<i>Преднамеренно-доминирующее организующее влияние ($\sqcup V^{\wedge} U$)</i>	<i>Непреднамеренно-доминирующее организующее влияние ($\neg \sqcup V^{\wedge} U$)</i>
Доминирующее и дезорганизующее	<i>Преднамеренно-доминирующее дезорганизующее влияние ($\sqcup V^{\wedge} \neg U$)</i>	<i>Непреднамеренно-доминирующее дезорганизующее влияние ($\neg \sqcup V^{\wedge} \neg U$)</i>
Недоминирующее и организующее	<i>Преднамеренно-недоминирующее организующее влияние ($\sqcup V^{-\wedge} U$)</i>	<i>Непреднамеренно-недоминирующее организующее влияние ($\neg \sqcup V^{-\wedge} U$)</i>
Недоминирующее и дезорганизующее	<i>Преднамеренно-недоминирующее дезорганизующее влияние ($\sqcup V^{-\wedge} \neg U$)</i>	<i>Непреднамеренно-недоминирующее дезорганизующее влияние ($\neg \sqcup V^{-\wedge} \neg U$)</i>

Из указанных в таблице 2.3 форм влияния лишь две имеют непосредственное отношение к власти. Во-первых, преднамеренно-доминирующее организующее влияние. Во-вторых, преднамеренно-доминирующее дезорганизующее влияние. Остальные формы влияния не имеют прямого отношения к власти, поскольку властными могут быть только те формы влияния, которые, согласно формулам (2.25) и (2.26), являются одновременно и преднамеренными, и доминирующими.

Преднамеренно-доминирующее организующее влияние – это такое влияние, которое может быть определено как управление, как управляющее влияние (обозначим его символом U). Данное утверждение может быть представлено формулой¹

$$\sqcup V^{\wedge} U = U \quad (2.27)$$

Как таковое, управление представляет собой особого рода совокупность (систему) воздействий одних людей на других. Как отмечает Ю. М. Резник, с точки зрения законов синергетики, или общей теории самоорганизации, любая система должна обладать не только нелинейной зависимостью между парамет-

¹ Здесь и далее: $\sqcup V^{\wedge} U$ – преднамеренно-доминирующее организующее влияние, U – управление.

рами системы, но и наличием внешних воздействий на систему, которые в совокупности можно рассматривать как управление¹. Данные воздействия:

во-первых, осуществляются определённым множеством, определённой совокупностью людей (не мене двух!), одни из которых актуализируются, проявляются в качестве управляющих субъектов, тогда как другие – в качестве управляемых контрсубъектов;

во-вторых, реализуются в форме специфически человеческой активности, т. е. деятельности и субъективных субъект-контрсубъектных отношений, управляющих субъектов, находящихся в определённых объективных субъект-контрсубъектных отношениях;

в-третьих, направлены на изменение в тех или иных пределах строго определённых параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений других людей, в частности, деятельности и взаимоотношений контрсубъекта. Некоторым авторам данное обстоятельство даёт основание рассматривать управление как частный случай изменения, или движения². Согласно Ю. М. Резнику, «управление в общем виде можно определить как организованное взаимодействие частей системы или системных объектов друг с другом, в результате которого изменяются свойства этих объектов или системы в целом. *Управление* в социальном плане (социальное управление) – это деятельность по целенаправленному изменению системы в соответствии с заданным эталоном (моделью, проектом, решением и пр.). *Управленческое воздействие* – [это] воздействие органа (субъекта) управления на систему (объект управления) с целью перевода его в новое или желательное состояние»³. При этом необходимо учитывать, что:

в-четвёртых, изменяемые данными воздействиями параметры потенциала, деятельности и взаимоотношений других людей (контрсубъектов) и их пределы определены (осознаны, установлены или приняты), т. е. заданы, управляющими субъектами;

в-пятых, эти параметры и их пределы определяются, задаются в соответствии с интересами и целями либо только тех, кто осуществляет эти воздействия, тех, кто управляет, либо, кроме того, ещё и в соответствии или с учётом интересов и целей тех, кем управляют. «Под управлением в широком смысле, – пишет Я. Зеленовский, – мы понимаем действие, направленное на побуждение к функционированию различных объектов в соответствии с целью того, кто ими управляет. Под управлением в узком смысле, точнее под управлением людьми (в формальной организации), нами понимается деятельность, побуждающая действовать других людей в соответствии с целью того, кто ими руководит, в неформальной организации тот же вид деятельности мы называем лидерст-

¹ Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Введение в социальную теорию: Стци-альная системология. М., 2003. С. 161.

² Урсул А. Д. Природа информации: Филос. очерк. М., 1968. С. 111.

³ Резник Ю. М. Введение в социальную теорию... С. 385–386, 506.

вом»¹. Иными словами, управляющие воздействия, осуществляемые управляющими субъектами, являются преднамеренными (заинтересованными и целенаправленными). Поэтому управление включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента преднамеренное влияние и является формой преднамеренного влияния.

Вместе с тем управляющие воздействия, осуществляемые управляющими субъектами, являются не только преднамеренными, но и преднамеренно-доминирующими по отношению к воздействиям, осуществляемым контрсубъектами управления. Поэтому управление включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента преднамеренно-доминирующее влияние, является формой преднамеренно-доминирующего влияния. Кроме того, управляющие воздействия, осуществляемые управляющими субъектами, являются не только преднамеренно-доминирующими, но и преднамеренно-организующими. Они направлены на изменение тех параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений других людей и в тех пределах, которые обеспечивают образование, развитие или сохранение качественной определенности, этого потенциала, этой деятельности и этих взаимоотношений, их целостности, системности. Именно поэтому управление рассматривается многими исследователями как частный случай, или разновидность, организации (упорядочения). «В самом общем виде, – пишет И. Б. Новик, – управление может быть определено как упорядочение системы, т. е. приведение её в соответствие с объективной закономерностью, действующей в данной среде»². Таким же образом определяет управление и В. Г. Афанасьев. Для него управление – это «не что иное, как *упорядочение системы*»; оно является *антиподом дезорганизации*, позволяет «стабилизировать систему», «поддержать её динамическое равновесие со средой, обеспечить совершенствование системы и достижение того или иного полезного эффекта», сохранить «качественную определенность системы посредством перевода её из одного состояния в другое», привести систему «в соответствие с присущими ей объективными закономерностями и тенденциями, характеризующими эту качественную определенность»³. Таким же образом определяют управление и другие учёные. «Управление можно определить как самоорганизующийся, или гомеостатический, механизм, предназначенный для поддержания значения некоторых переменных в желаемых пределах»⁴. Поэтому управление не сводится к преднамеренно-доминирующему влиянию. Оно, как уже отмечалось, является не только преднамеренно-доминирующим, но и преднамеренно-организующим влиянием, т. е. преднамеренно-доминирующим организующим влиянием, что и представлено формулой (2.27). Согласно этой формуле, преднамеренно-доминирующее организующее

¹ Зеленовский Я. Организация трудовых коллективов: Введение в теорию организации и управления: Пер. с пол. М., 1971. С. 178–179.

² Новик И. Кибернетика: Философские и социологические проблемы. М., 1963. С. 25.

³ Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). М., 1981. С. 24–25.

⁴ Stafford Beer. Cybernetics and Management. N. Y., 1959. P. 22–23; Янг С. Системное управление организацией: Пер. с англ. М., 1972. С. 54

влияние – это такое влияние, которое выполняет, реализует функцию управления, а потому является управляющим и равнозначно (равно, тождественно) управлению. Что касается остальных, обозначенных в таблице 2.3, форм влияния, осуществляемых властвующими субъектами, то все они не являются управляющими, т. е. не являются управлением.

Согласно одному из наиболее фундаментальных постулатов кибернетики¹, *управление*, т. е. в рассматриваемом нами случае преднамеренно-доминирующее организующее влияние, выступает преимущественно как *информационное воздействие* управляющей системы (в данном случае, деятельности и взаимоотношений властвующего субъекта) на управляемую систему (в данном случае, на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта власти). Оно предполагает также *обратную связь* – получение управляющей системой информации о достигнутом управляемой системой эффекте, т. е. *обратное информационное воздействие* управляемой системы на управляемую систему. Следовательно, содержанием управления выступает *обмен* (циркуляция) *информации* (информационное взаимодействие) между управляющей и управляемой системами. Наличие этого содержания, т. е. существование между этими системами *прямых*² и *обратных*³ *информационных потоков* (воздействий, связей), является неременным условием управления. Управление неотделимо от информации, от её циркуляции (обмена) между управляющей и управляемой системами. Например, президент, преподаватель, руководитель предприятия +++??

Что касается преднамеренно-доминирующего дезорганизующего влияния, или воздействия, одних людей на других, то оно также является преимущественно информационным. Его особенностью является то, что оно ведёт или может привести к дезорганизации, трансформации (в том числе разрушению) качественной определённости (в том числе упорядоченной целостности, системности) их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Эта дезорганизация может произойти и из-за тех или иных количественных или качественных характеристик содержащейся в этом воздействии информации, а также помех, шумов, возникающих на его пути. Она может произойти, например, потому, что характеристики данного воздействия, в частности, порция (мера) содержащейся в нём информации или другие его параметры могут превышать определённые пределы или, наоборот, быть существенно ниже их. Например, ++++????.

Поскольку власть между людьми, согласно формулам (2.25) и (2.26), включает в свой состав преднамеренно-доминирующее влияние и является его специфической формой, то логично предположить, что управление, будучи, со-

¹ Кибернетика – это наука, которая «обобщает закономерности управления, происходящие в живой природе, в человеческом обществе, в промышленности» (Берг А. И. Кибернетика и строительство коммунизма // Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964. С. 7) и «изучает управляющие системы с точки зрения преобразования информации» (Глушков В. М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. С. 54).

² От управляющей системы к управляемой.

³ От управляемой системы к управляющей.

гласно формуле (2.27), преднамеренно-доминирующим организующим влиянием, входит в состав любой специфически человеческой формы власти в качестве её основного, всеобщего и необходимого элемента. Данный факт послужил основой для возникновения соответствующих концепций власти, рассматривающих её как отношение между управляющими и управляемыми (М. Дюверже), как право и возможность управлять. В частности, в «Энциклопедическом словаре правовых знаний», изданном в 1965 году, власть определяется именно как «право и возможность распоряжаться или управлять кем-либо и чем-либо...». У В. И. Даля в качестве одного из возможных толкований слова «власть» находим: «Власть – ...начальствование; управление. ...Властвовать – управлять властно, господствовать, ... распоряжаться)»¹.

Кроме того, власть между людьми включает в свой состав также и преднамеренно-дезорганизирующее влияние. Иначе говоря, *власть* между людьми – это такое образование, которое *включает* в свой состав в качестве своих основных, всеобщих и необходимых элементов как *управление*, т. е. преднамеренно-доминирующее организующее влияние, так и *преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние*. Данное утверждение с учётом формулы (2.27) может быть представлено формулами²

$$[(\alpha V^{\wedge}_U = U) \wedge \alpha V^{\wedge}_{-U}] \in W, \quad (2.28)$$

$$W = [(\alpha V^{\wedge}_U = U) \wedge \alpha V^{\wedge}_{-U}]. \quad (2.29)$$

Преднамеренно-доминирующее организующее влияние, т. е. *управляющее влияние*, – это такое влияние, благодаря которому властвующие субъекты осуществляют преднамеренную организацию потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние – это такое влияние, благодаря которому властвующие субъекты осуществляют преднамеренную дезорганизацию потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Преднамеренно-доминирующее влияние может, следовательно, выполнять в структуре власти не только *функцию преднамеренной организации* (обозначим данную функцию символом $f_{\alpha U}$), но и *функцию преднамеренной дезорганизации* (обозначим данную функцию символом $f_{\alpha -U}$) властвующими субъектами потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Власть между людьми, следовательно, включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента преднамеренно-доминирующее организующее и преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние одних людей в отношении других и является разновидностью, или формой, данного влияния, что может быть представлено не только формулами (2.28)–(2.29), но и с учётом формулы (2.10) формулой

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 213.

² Здесь и далее: $\alpha V^{\wedge}_{-U}$ – преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние.

$$(\sqcup V^{\wedge} \in W) = (f_{\sqcup U} \wedge f_{\sqcup -U})_{C_W} \rightarrow \Delta(C'_{W(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Xi_o, \Pi, T_t)} \wedge R_{C'_{W}} \wedge O_{C'_{W}}). \quad (2.30)$$

При этом необходимо учитывать, что в одном случае преднамеренно-доминирующее влияние властвующих субъектов может выполнять во властных отношениях преимущественно функцию организации потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, тогда как в другом случае – преимущественно функцию дезорганизации потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Иначе говоря, в одном случае в структуре власти *доминирует функция организации*, тогда как в другом случае – *функция дезорганизации*. В случае, когда в ней доминирует функция организации потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, она может быть определена как *организующая власть* (обозначим её символом W_U). И, наоборот, в случае, когда в ней доминирует функция дезорганизации потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, она может быть определена как *дезорганизующая власть* (обозначим её символом W_{-U}). Данное утверждение может быть представлено формулой

$$W = (W_U \wedge W_{-U}). \quad (2.31)$$

Таким образом, специфически человеческая форма власти – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, в которых одни из них (властвующие субъекты) имеют возможность своими высказываниями и/или действиями оказывать преднамеренно-доминирующее организующее (управляющее) или дезорганизующее влияние на других (контрсубъектов власти), изменяющее в заданных пределах определённые параметры¹ их потенциала, деятельности и взаимоотношений, когда

$$W = \sqcup V^{\wedge} (f_{\sqcup U} \vee f_{\sqcup -U})_{C_W} \rightarrow \Delta(C'_{W(T_o, P_o, I_o, C_o, B_o, \Xi_o, \Pi, T_t)} \wedge R_{C'_{W}} \wedge O_{C'_{W}}). \quad (2.32)$$

Приведённое выше определение власти не является полным. Оно требует дальнейшей конкретизации, соответствующих уточнений и пояснений. Власть включает в свой состав не только:

- во-первых, *субъектов и контрсубъектов* власти;
- во-вторых, *деятельность* каждого из них;
- в-третьих, *субъект-контрсубъектные отношения* между ними;
- в-четвёртых, *преднамеренно-доминирующее влияние* властвующего субъекта на контрсубъекта власти;
- в-пятых, *преднамеренно-организующее* (управляющее) и *преднамеренно-дезорганизующее влияние* властвующего субъекта на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта власти.

Кроме того, в-шестых, власть между людьми предполагает и включает в свой состав преднамеренное преодоление властвующим субъектом сопротив-

¹ Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

ления контр субъектов власти. И в этом состоит ещё одно условие возникновения и существования власти, которое не менее важно, значимо и необходимо для понимания её природы, чем пять предыдущих. Это – ещё одна существенная черта (характеристика) власти, которую необходимо учитывать при её определении.

Понимание власти между людьми как преднамеренного преодоления сопротивления вытекает из самой её природы. В частности, оно вытекает из понимания власти как деятельности её субъектов и контр субъектов и их субъект-контр субъектных отношений друг с другом. Дело в том, что любая деятельность, будучи системой субъект(контр субъект)-объектных отношений, предполагает преднамеренное преодоление сопротивления её объекта (того, на что она направлена). Без этого сама деятельность перестает быть таковой, т. е. деятельностью, ибо если нет сопротивления, то не требуется и деятельность, способная его преодолеть. «Активность и сопротивление – не два разных типа явлений, а два соотнесенных обозначения для одного типа. Исключений нет»¹. Тем более это относится к деятельности, которая существует внутри определённых – в частности, властных субъект-контр субъектных отношений. В этом случае деятельность субъекта этих отношений и деятельность их контр субъекта неизбежно интегально соединяются (интегрируются) друг с другом. Причём таким образом, что деятельность субъекта неизбежно испытывает и преднамеренно преодолевает или не преодолевает сопротивление деятельности контр субъекта, а деятельность контр субъекта испытывает и преднамеренно преодолевает или не преодолевает сопротивление деятельности субъекта. В случае, когда деятельность субъекта преднамеренно преодолевает сопротивление деятельности контр субъекта, т. е. становится преднамеренно-доминирующей, субъект этих отношений выступает как властвующий субъект, а их контр субъект – как контр субъект власти. То же самое можно сказать и о другой форме человеческой активности – субъективных субъект-контр субъектных отношениях – субъекта и контр субъекта власти, когда активность одного из них испытывает и преднамеренно преодолевает или не преодолевает сопротивление другого. Более того, поскольку и властвующий субъект, и контр субъект власти находятся не только во властных, но и в других объективных субъект-контр субъектных отношениях друг с другом и другими людьми, то им приходится испытывать и преодолевать (преднамеренно или непреднамеренно) сопротивление и этих отношений. Таким образом, преднамеренное преодоление властвующими субъектами сопротивления контр субъектов власти – важнейшее условие возникновения и существования власти между ними.

Сопротивление, которое контр субъект власти оказывает властвующему субъекту, может быть не только *преднамеренным* или *непреднамеренным*, но и *осознанным* или *неосознанным*, *открытым* (внешним, демонстративным) или *скрытым* (внутренним, не демонстративным), *активным* или *пассивным*. В любом случае оно остаётся тем, что оно есть – сопротивлением деятельности и взаимоотношений одних людей, контр субъектов власти, деятельности и взаи-

¹ Богданов А. А. Вопросы социализма. М., 1990. С. 398.

моотношениям других, властвующих субъектов. Например, сопротивление ребёнка желанию родителей видеть его в определённое время дня играющим на скрипке может иметь различные формы. Оно может быть в форме его внутренних переживаний, эмоций, размышлений (при этом он может продолжать играть на скрипке даже тогда, когда дома отсутствуют родители). Рано или поздно это сопротивление может проявиться во внешних его действиях или высказываниях. В частности, ребёнок, вместо игры на скрипке, смотрит телевизор, а выключает его и начинает играть на скрипке только с возвращением родителей домой. При этом он не демонстрирует родителям своё нежелание играть на скрипке, скрывает от них это. Но он может и продемонстрировать возвратившимся домой родителям своё сопротивление, сказав им об этом или молча продолжив просмотр телевизора. Его высказывания на этот счёт могут быть преднамеренными или не преднамеренными, но в любом случае они демонстрируют сопротивление ребёнка воле родителей.

Поскольку всякая деятельность и всякое субъективное субъект-контрсубъектное отношение представляют собой системы психических актов, действий и высказываний, то сопротивление людей друг другу – это сопротивление, источником которого являются как их действия и высказывания, так и их психические акты, а также входящие в состав этих субъект(контрсубъект)-объектных актов материальные, идеально-знаковые и психические образования. Преодоление сопротивления – это, следовательно, преодоление не только активного противодействия¹ контрсубъектов власти, но и преодоление прочности, устойчивости, неизменности тех или иных параметров их деятельности и взаимоотношений, психических актов, действий и высказываний, входящих в их состав целей, материальных, психических и идеально-знаковых образований. Например, преодоление тех или иных параметров телесной организации (например, физической усталости), ощущений, восприятия, памяти, представлений, установок, воображения, мышления, эмоций, воли, убеждений, потребностей, способностей, умений, навыков, привычек, внимания, переживаний, характера контрсубъектов власти, а также их знаний, оценок, норм. Кроме того, оно предполагает преодоление интересов контрсубъектов власти и мотивов их деятельности и взаимоотношений.

В связи с этим следует отметить сходство понятий «власть» и «воля», ибо последнее, как и первое, включает в своё определение момент преодоления препятствий, преодоления сопротивления². Этимологический анализ слова «власть» также показывает, что оно имеет одну основу со словом «*voli*» (воля). Поэтому его нередко интерпретируют как «волесть» («велеть»), т. е. осуществлять волю, повелевать. В. И. Даль, например, своё толкование слова «власть» также связывает с волей, свободой действий и распоряжений³. Неслучайно

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. Т. 4. С. 272.

² См., например: Ильенков Э. В. Свобода воли // *Вопр. философии*. 1990. № 2. С. 69–75; Ярошевский М. Воля // *Философская энциклопедия*. Т. 1. С. 284–285; Он же. Воля // *Краткий психологический словарь*. М., 1985. С. 48.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 213.

многие научные определения власти восходят к данному значению этого слова (например, у Т. Гоббса, М. Вебера).

Понимание власти как возможности преодоления сопротивления присуще ряду исследователей. Например, И. Канту, согласно которому, власть – это сила, преодолевающая сопротивление другой силы¹. Близкую ему позицию занимает М. Вебер. Он, в частности, пишет: «Власть – это вероятность того, что человек в ходе социального взаимодействия будет в состоянии осуществить собственную волю вопреки сопротивлению»². Как преодоление сопротивления рассматривают власть и некоторые современные её исследователи. Например, Д. Картрайт, Б. Рейвен, Дж. Френч, другие сторонники так называемой «теории сопротивления». М. Фуко также связывает власть с преодолением проявлений сопротивления и непокорности.

При этом, как известно, многие мыслители допускают и теоретически обосновывают не только возможность, но и право контр субъектов власти на открытое сопротивление несправедливым или незаконным действиям властвующих субъектов. Среди них, например Ф. Аквинский, который считает, что подданные вправе оказать сопротивление правителю, власть которого несправедлива и не соответствует божественным законам. Т. Гоббс, всецело подчиняя человека власти суверена, допускает возможность, право или «свободу» первого «не повиноваться» второму. В частности, в тех случаях, когда, вопреки естественным законам, «суверен приказывает человеку... убить, ранить или изувечить себя, или не оказывать сопротивление тому, кто на него покушается, или воздержаться от пищи, без которой он не может жить». А также тогда, когда суверен «не в состоянии... защищать» человека, «отрекается от верховной власти за себя и за своих наследников». Или тогда, когда «подданный взят в плен на войне или если его личность или средства существования находятся под охраной врага и ему даруется жизнь и физическая свобода при том условии, что он станет подданным победителя», если суверен «подвергает подданного изгнанию» или если суверен сам «отдаётся в подданство победителю»³. Дж. Локк считает, что «если кто-либо из находящихся у власти превышает данную ему по закону власть и использует находящуюся в его распоряжении силу для таких действий по отношению к подданному, какие не разрешаются законом, то... ему можно оказывать сопротивление (курсив наш. – И. Г.), как и всякому другому человеку, который силой посягает на права другого»⁴.

История человечества полна фактов самых разных – преднамеренных и непреднамеренных, осознанных и неосознанных, скрытых и открытых, активных и пассивных – форм сопротивления властвующим субъектам со стороны контр субъектов власти. Достаточно вспомнить такие известные всем примеры

¹ «Сила (Macht) – это способность преодолевать большие препятствия. Та же сила называется властью (Gewalt), если она может преодолеть сопротивление того, что само обладает силой» (Кант И. Соч. Т. 5. С. 268).

² Weber M. The Theory Of Social and Economic Organization. Chicago, 1947. P. 152.

³ Гоббс Т. Соч.: Т. 2. С. 169, 172–173.

⁴ Локк Дж. Соч. : В 3-х т. М., 1988. Т. 3. С. 379.

открытого и вооружённого сопротивления широких народных масс властвующим субъектам, как восстание римских рабов под руководством Спартака (73–71 гг. до н. э.), армия которого насчитывала около 70 тыс. человек. В этом же ряду восстание в Киеве 1113 года, восстания 1262 года против Золотой Орды в различных городах Руси (в частности, Ростове, Суздале, Ярославле, Устюге Великом, Владимире). В Европе – это Крестьянская война 1524–1525 годов в Германии под руководством Т. Лютера, гражданские и религиозные войны второй половины XVI века во Франции, буржуазная революция 1641–1642 годов в Англии, переросшая в Гражданскую войну 1642–1648 годов, буржуазная революция 1789–1794 годов во Франции, серия восстаний, революций и гражданских войн XIX века. В Азии – это крестьянская война 1628–1645 годов на севере Китая, которая привела к свержению династии Минь. В Северной Америке – это Гражданская война 1861–1865 годов в США между буржуазным Севером и рабовладельческим Югом. В России – это восстание 1606–1607 годов под руководством И. И. Болотникова, Крестьянская война 1773–1775 годов под руководством Е. И. Пугачёва, первая буржуазно-демократическая революция 1905–1907 годов, вторая буржуазно-демократическая революция февраля-марта 1917 года, Октябрьская революция 1917 года и последующая Гражданская война 1918–1920 годов.

Преодоление сопротивления деятельности и взаимоотношений контрсубъекта власти может осуществляться властвующим субъектом различными средствами или способами. Один из этих способов состоит в применении (использовании) или возможности применения (использования) властвующим субъектом позитивных (поощряющих) и/или негативных (наказывающих) санкций в отношении контрсубъекта власти, что и отличает власть от других форм отношений между людьми (в том числе, от влияния, управления или лидерства). При этом необходимо учитывать, что власть между людьми нельзя сводить к возможности применения только негативных санкций, к принуждению, как это часто встречается в научной литературе. «Власть, – считает М. И. Байтин, – безотносительно от форм своего внешнего проявления, в сущности, всегда принудительна, ибо так или иначе направлена на подчинение воле членов данного коллектива, господствующей или руководящей в нём единой воле»¹. Об этом же пишет и П. Блау, для которого власть выступает как «способность одного индивида или группы осуществлять свою волю над другими через страх, либо отказывая в обычных вознаграждениях, либо в форме наказания и, несмотря на неизбежные сопротивления; при этом оба способа воздействия представляют собой негативные санкции»². П. Шаран пишет: «Принятие или угроза принятия соответствующих мер отличает власть от влияния вообще. Власть – это способность воздействовать на поведение других путём принятия или угрозы принятия позитивных или негативных мер»³. Аналогичная тенденция свойственна и марксистской традиции.

¹ Байтин М. И. Государство и политическая власть. Саратов, 1972. С. 112.

² Blau P. Exchange and power in social life. N. Y., 1964. P. 117.

³ Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 83.

Санкции¹ – это ответные реакции, ответные меры воздействия властвующих субъектов в значимых для них ситуациях на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта власти, а также нормы (образцы, модели, эталоны, стандарты), описывающие процедуры осуществления этих реакций, мер воздействия. Именно санкции часто выступают в роли дополнительных средств потенциального или реального воздействия властвующими субъектами на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъектов власти и, следовательно, в роли дополнительного средства преднамеренно-доминирующего влияния первых на вторых. «Конкретные средства, с помощью которых одно лицо может влиять на другое, могут быть самыми разнообразными: от просьбы, высказываний шёпотом на ухо, до приставленного к горлу ножа. В условиях организации таким «ножом» могла бы быть угроза увольнения. Один человек может также влиять на другого и с помощью одних лишь идей»².

Санкции могут быть моральными, правовыми, сатирическими, религиозными. Одни из них могут быть регламентированными, формализованными, тогда как другие – нерегламентированными, неформализованными. В качестве *позитивных* санкций, используемых властвующим субъектом, могут выступать выражения уважения, проявления одобрения, похвалы, материальные поощрения, лестные упоминания в средствах массовой информации или на собраниях, доброжелательные сплетни и «легенды», почести, почётные церемониалы, продвижение по службе, награждение медалями и орденами, допуск к почётным функциям, сооружение памятников. В качестве *негативных* санкций могут выступать выражения удивления, огорчения или неудовольствия, отказ подать руку, отказ поддерживать товарищеские отношения, недоброжелательные сплетни, лишение соответствующих услуг или привилегий, проявления неуважения или неодобрения, предостережения, замечания, штрафы, арест, изгнание из своего окружения, физическая сила, заключение в тюрьму, лишение гражданских прав, конфискация имущества, лишение жизни, отлучение от церкви, наложение покаяния. Согласно Т. Гоббсу, «наиболее общее разделение наказаний есть деление на *Божьи* и *человеческие*... *Человеческими* являются такие наказания, которые применяются по приказанию человека; они бывают или *телесными*, или *денежными*, или *бесчестье*, или *изгнание*, или смешанные, состоящие из указанных выше»³.

Дж. Френч и Б. Рэйвен различают власть, основанную на принуждении, и власть, основанную на вознаграждении⁴. Власть, основанная на принуждении (страхе), предполагает возможность использования властвующими субъектами таких негативных санкций (наказаний), которые помешают контрсубъектам власти удовлетворить какие-то насущные потребности (например, выживания или защищенности), создадут им какие-то неприятности. Контрсубъекты власти в этом случае уверены, что у них могут отобрать что-то им действительно

¹ От лат. *sanctio* – «ненарушаемое, строжайшее постановление».

² Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. С. 464.

³ Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 244–245.

⁴ См.: French J. R., Raven B. H. The Bases of Social Power // Studies in Social Power. Ed. Dorwin Cartwright. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1959.

нужное (например, работу, полномочия, должность, премию, страховку, их собственную жизнь или жизнь близкого человека, любовь и уважение окружающих), что у властвующего субъекта существует возможностью осуществить эти санкции, несмотря на оказываемое ему сопротивление. Власть, основанная на вознаграждении (положительном подкреплении), предполагает наличие возможности использования властвующими субъектами положительных санкций, ведущих к удовлетворению насущных потребностей контрсубъектов власти или доставляющих им удовольствие. Контрсубъекты власти верят в такую возможность, в наличие большой вероятности получения прямого или косвенного удовлетворения своих потребностей благодаря деятельности властвующих субъектов.

Позитивные (поощряющие) и негативные (наказывающие) санкции могут быть как официальными (формальными), в том числе установленными законами, так и неофициальными (неформальными). В различные периоды истории соотношение между ними и их конкретные формы менялись. Однако во все времена диапазон применения санкций был довольно-таки широким: от минимальных и чисто символических санкций до максимально возможных санкций.

Например, Судебник Ур-Намму, созданный правителями III династии Ура, объединившей Двуречье в границах обширного шумерского государства в XXII–XX вв. до н. э., предусматривал за возвращение господину его беглого раба вознаграждение в размере двух сикли серебра. Среди наказаний, установленных Среднеассирийскими законами (середина II тысячелетия до н. э.) и Законами царя Хаммурапи (1792–1750 года до н. э.), были такие: штрафование, изгнание из семьи и общины, битьё палками, клеймение, обращение в рабство, членовредительство (отсечение рук или пальцев, отрезание уха или языка), смертная казнь в форме сожжения, утопления или сажания на кол. В частности, муж мог наказать свою жену, отрезав ей уши) или бросив в воду. В Древней Индии, как свидетельствует известный научный трактат об искусстве политики и управления государством рубежа I тысячелетия до н. э. – II тысячелетия н. э. Артхашастры¹, неповиновение приказу главы деревни наказывалось штрафом. Законы Ману (II век до н. э. – II век н. э.) предписывали царю обуздывать неповиновение заточением, заковыванием в цепи, различными видами телесных наказаний, замечанием, выговором, штрафом (низшим в 250 пан или средним в 500 пан), клеймением, изгнанием из касты или страны. Они предусматривали также смертной казнью путём отрубания головы или сажания на кол, утопления. Смертная казнь в ряде случаев заменялась уплатой высшего штрафа в 1000 пан². В Древнем Китае в V–IV вв. до н. э. применялись, например, следующие наказания: клеймение, отрезание носа или языка, отрубание ног, кастрация и

¹ Артхашастры – произведения светского жанра, относящиеся к науке о политике и являющиеся источником права Древней Индии. Одно из таких древнеиндийских произведений представляет собой научный трактат об искусстве политики и управления государством, приписываемый Каутилье, советнику царя из династии Маурьев Чандрагупты (конец IV в. до н. э.).

² Законы Ману: Пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М., 1961. VI–II, 310; VIII, 129; IX, 236, 237, 239.

смертная казнь (у смертников вырывали рёбра, сверлили головы или их варили в котле). Кроме того, данная шкала наказаний дополнялась штрафом, битьём толстыми и тонкими палками от 100 ударов до 500 ударов, обращением в рабство. Использовались и символические санкции – татуировка, покраска тушью колена, ношение холщовой рубахи¹.

Таким образом, власть предполагает и включает в свой состав:

во-первых, субъектов и контрсубъектов власти;

во-вторых, деятельность каждого из них;

в-третьих, субъект-контрсубъектные отношения между ними;

в-четвёртых, преднамеренно-доминирующее влияние властвующего субъекта на контрсубъекта власти;

в-пятых, преднамеренно-организующее (управляющее) и преднамеренно-дезорганизующее влияние властвующего субъекта на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта власти;

в-шестых, преднамеренное преодоление властвующим субъектом сопротивления контрсубъектов власти;

в-седьмых, поощряющие (позитивные) и наказывающие (негативные) санкции в отношении контрсубъектов власти, посредством применения или угрозы применения которых властвующие субъекты преодолевают их сопротивление.

Таким образом, специфически человеческая форма власти может быть определена следующим образом. Власть – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, в которых властвующие субъекты имеют возможность своими высказываниями и/или действиями, преодолевая сопротивление контрсубъектов власти посредством применения или угрозы применения к ним позитивных и негативных санкций, оказывать на них преднамеренно-доминирующее организующее (управляющее) или дезорганизующее влияние, изменяющее в заданных пределах определённые параметры² их потенциала, деятельности и взаимоотношений.

Как таковая, как некоторая возможность, власть между людьми представляет собой неактуальную, неактуализированную, нереальную, недействительную власть, а лишь некоторую потенциальную власть, содержащую в себе некоторый *потенциал* актуальной, реальной, действительной власти. Власть между людьми, как и всё в окружающем их Мире, имеет либо потенциальную (неактуализированную), либо актуальную (актуализированную) форму своего существования. Она может быть либо потенциальной (неактуализированной), либо актуальной (актуализированной). В первом случае она существует как возможность, во втором случае – как реальность, действительность. Необходимо различать власть как некоторую потенцию (возможность) и власть как некоторую актуальность (реальность, действительность), в том числе как некоторое

¹ Книга правителя области Шан: Пер. с китайск. Л. С. Перемолова. 2-е изд., доп. М., 1993; Крашенинникова Н. А. История права Востока. М., 1994.

² Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

реальное, действительное действие по осуществлению (реализации, использованию) имеющейся возможности. Потенциальная власть – это *возможность властвования*. Актуальная власть – это *реальное, действительное властвование, осуществление* (реализация, использование) *власти*. При этом необходимо учитывать, что актуальная власть между людьми – это не воображаемое, не мнимое, не ментальное (психическое) и не духовное (идеально-знаковое), а *материальное образование*, когда¹

$$W = Mo. \quad (2.33)$$

В определённых условиях власть *актуализируется*, проявляется (в том числе формируется и воспроизводится), т. е. переходит из потенциального состояния в актуальное состояние и/или из одного, менее актуализированного состояния, в другое, более актуализированное состояние. В других условиях она, наоборот, *деактуализируется*, т. е. переходит из актуального состояния в потенциальное состояние и/или из одного, более актуализированного состояния, в другое, менее актуализированное состояние. В частности, власть может актуализироваться в особе *право* людей *властвовать*. Поэтому многие исследователи определяют власть как особого рода право одних людей по отношению к другим. Например, Т. Гоббс, согласно которому «власть есть не что иное, как право повелевать, доколе это физически возможно», а также «право владения»².

Условием актуализации власти является реальная, действительная деятельность субъектов и контрсубъектов власти и их реальные, действительные субъект-контрсубъектные взаимоотношения друг с другом. На данное условие указывает уже Т. Гоббс, для которого «власть – это *возможность*, а её исполнение, т. е. управление, есть действие»³. Иначе говоря, власть сама по себе, вне деятельности и субъект-контрсубъектных отношений её субъектов и контрсубъектов, существует лишь как определённая возможность, как потенциальная власть. Так, до августа 1991 года у президента СССР М. С. Горбачёва, несомненно, была сосредоточена значительная власть. Он имел возможность властвовать, но очень часто не использовал (не осуществлял) или использовал (осуществлял) её частично, не в полной мере.

Уровень проявления (актуализации) власти может быть либо *нулевым*, когда она является *потенциальной*, когда

$$aW = 0, \quad (2.34)$$

либо *минимальным* (минимизированным), когда

$$aW < 10 \%, \quad (2.35)$$

¹ Здесь и далее: Мо – материальные образования.

² Гоббс Т. Гоббс Т. Соч. М., 1989. Т. 1. С. 357; Т. 2. С. 125.

³ Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 383.

либо *низким* (ниже среднего), когда

$$aW \approx 10\text{--}40 \%, \quad (2.36)$$

либо *средним* (посредственным), когда

$$aW \approx 40\text{--}60 \%, \quad (2.37)$$

либо *высоким* (выше среднего), когда

$$aW \approx 60\text{--}90 \%, \quad (2.38)$$

либо *максимальным, максимально высоким* (максимизированным, сверхвысоким, гипервысоким), когда

$$aW \approx 90\text{--}100 \%. \quad (2.39)$$

Точно так же как и уровень дезактуализации власти может быть либо *нулевым*, когда

$$\bar{a}W = 0, \quad (2.40)$$

либо *минимальным* (минимизированным), когда

$$\bar{a}W < 10 \%, \quad (2.41)$$

либо *низким* (ниже среднего), когда

$$\bar{a}W \approx 10\text{--}40 \%, \quad (2.42)$$

либо *средним* (посредственным), когда

$$\bar{a}W \approx 40\text{--}60 \%, \quad (2.43)$$

либо *высоким* (выше среднего), когда

$$\bar{a}W \approx 60\text{--}90 \%, \quad (2.44)$$

либо *максимальным, максимально высоким* (максимизированным, сверхвысоким, гипервысоким), когда

$$\bar{a}W \approx 90\text{--}100 \%. \quad (2.45)$$

3. Свойства и формы власти

А) Относительность власти

Кроме отмеченных выше характеристик, власть как проявление человеческого бытия имеет ещё ряд других признаков. В первую очередь необходимо отметить, что *власть относительна*. Эта относительность проявляет себя различными способами. В частности, в том, что она *распределяется* между различными, т. е. отличающимися друг от друга, людьми. Причём распределяется *неравномерно*. У одних людей её может быть меньше, тогда как у других – больше. Например, субъект «А» имеет в отношении контрсубъекта «Б» больше власти, чем в отношении контрсубъекта «В». Или субъект «А» имеет власть в отношении контрсубъекта «Б», но не имеет её в отношении контрсубъекта «В». Или субъект «А» имеет власть в отношении контрсубъекта «Б», а субъект «В» имеет её в отношении контрсубъекта «А» и контрсубъекта «Б». Мать может иметь власть в отношении своего ребенка, но не иметь её в отношении своего мужа. Она может иметь её в отношении и того, и другого, но в отношении первого – больше, чем в отношении второго. Она может иметь её в отношении своего ребенка, а её муж – в отношении к ней самой и/или их ребенку.

Власть какого-либо человека или группы людей всегда имеет некоторые пространственно-временные границы, «диапазон распространения», ограничение числа вовлечённых в неё людей. Ни один властвующий субъект не может охватить своей властью всех членов того сообщества, к которому он принадлежит. Нет, и не может быть абсолютной, безграничной власти. Нет, и не может быть всевластия. Всякая власть ограничена. Даже тогда, когда речь идет о самодержавно-тиранической власти: «абсолютной монархии», диктатуре, деспотии, о религиозно-фундаменталистских, цезаристских, бонапартистских, хунтистских её формах. Поэтому вызывают сомнение многочисленные утверждения о существовании безграничной, абсолютной власти как антиподе ограниченной власти¹. В любом человеческом сообществе всегда находятся люди, на которых не распространяется власть тех, кто имеет её в отношении других его членов, а также люди, которых эта власть затрагивает меньше, чем других. Власть Сталина, КПСС, несмотря на её проникновение во все сферы человеческой жизни и различные слои общества, распространение на огромное количество людей, была относительной, а не абсолютной, не беспредельной. Более того, властвующий субъект, кем бы он ни был, в своих отношениях с людьми одновременно выступает и контрсубъектом чьей-либо власти. Демократически избранный народом президент, парламент или жестокий самозванец-тиран не только властвует, но и испытывает на себе власть других: других президентов, парламентов, самодержцев, ближайшего и дальнего окружения. Он может основывать свою власть на страхе людей перед его величием или жестокостью, но одновременно его может пугать их величие или месть.

¹ Ильин В. В. Власть // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1992. № 4. С. 3; Он же. Политология. М., 1999. С. 176-177.

Относительность власти проявляется в том, что она включает в свой состав не только осуществляемое властвующими субъектами управление контрсубъектами власти, их потенциалом, деятельностью и взаимоотношениями (их преднамеренно-доминирующую организацию) и не только осуществляемую властвующими субъектами преднамеренно-доминирующую дезорганизацию контрсубъектов власти, их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Она включает в свой состав также и преднамеренно-доминирующую организацию властвующего субъекта, его потенциала, деятельности и взаимоотношений, т. е. *управление властвующим субъектом*, его потенциалом, деятельностью и взаимоотношениями (обозначим это управление символом ${}_U W$). Поэтому власть между людьми – это не только управляющая, но и *управляемая власть*, когда

$$W = (W_U \wedge W_{-U} \wedge {}_U W) = {}_U W_{(U \wedge \neg U)}. \quad (3.1)$$

Власть управляется в первую очередь самим властвующим субъектом, его *целями* и лежащими в их основе *интересами* (проявляющимися в них потребностями), а, следовательно, и его *мотивами*, а также в той или иной мере контрсубъектами власти и другими людьми, их целями, интересами и мотивами. Осуществляя своё влияние (воздействие) на контрсубъектов власти, его потенциал, деятельность и взаимоотношения, властвующий субъект, как уже отмечалось, преследует интересы и цели, определённые им либо более-менее самостоятельно, либо несамостоятельно, под значительным преднамеренным или непреднамеренным влиянием внешних обстоятельств или других людей, в том числе не только контрсубъектов власти, но и *третьих лиц, групп, коллективов – контр-контрсубъектов власти* (обозначим их символом C''_W). В последнем случае властвующий субъект, как правило, преследует не только свои собственные интересы и цели и интересы и цели контрсубъектов власти, либо, кроме того, ещё интересы и цели контр-контрсубъектов власти. Характеристики, параметры, пределы изменения потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, в конечном счёте, определяются, задаются здесь не властвующим субъектом или контрсубъектами власти, а её контр-контрсубъектами. Их влияние в отношении властвующего субъекта может носить как *открытый*, так и *закрытый* для контрсубъектов власти характер. Их могут задавать, например, различные общественно-политические движения, политические партии, группы давления, лобби, заинтересованные группы, в том числе не только *легальные*¹ (законные), но и *нелегальные*. Они могут задаваться Конституцией, другими законами государства, моральными нормами. Но в любом случае именно ими, как правило, руководствуется властвующий субъект, оказывая определённое управляющее влияние на контрсубъекта власти, его деятельность и взаимоотношения.

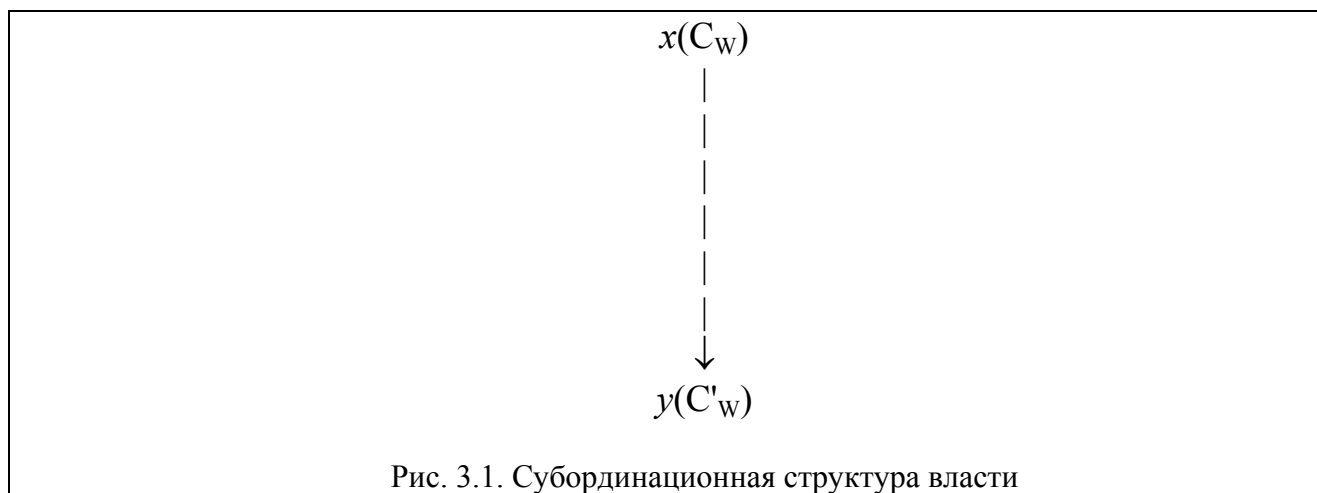
Властвующее воздействие (влияние) субъекта власти на её контрсубъектов может осуществляться и, как правило, осуществляется либо *непосредственно* им самим, либо *опосредствованно*, через посредников, третьих, четвёртых или

¹ От лат. *legalis* – «законный».

пятых (и так далее) лиц, групп, коллективов (контр-контрсубъектов, контр-контр-контрсубъектов, контр-контр-контр-контрсубъектов), посредством их влияния на контрсубъектов власти. Все они не только воздействуют на контрсубъекта власти, но оказывают определённое влияние на потенциал властвующего субъекта, на его деятельность и взаимоотношения с людьми, на принимаемые им решения.

Власть между людьми включает в свой состав не только преднамеренно-доминирующую организацию властвующего субъекта, его потенциала, деятельности и взаимоотношений, т. е. управление властвующим субъектом, его потенциалом, деятельностью и взаимоотношениями, но и *его* преднамеренную и непреднамеренную *дезорганизацию*. Эта дезорганизация может осуществляться не только самим властвующим субъектом, но и под влиянием контрсубъектов и контр-контрсубъектов власти.

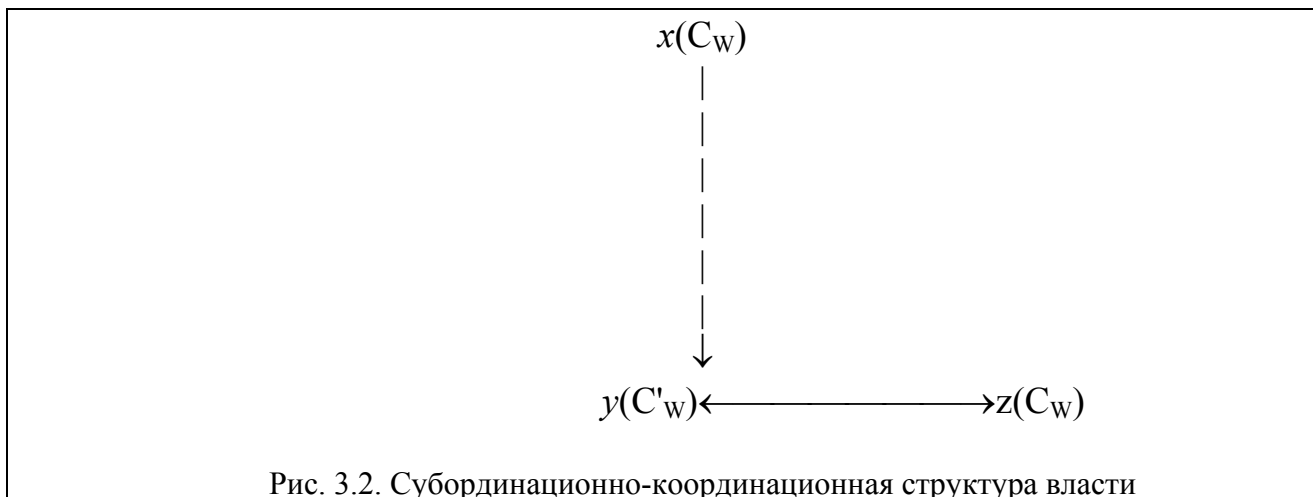
Относительность власти заключается и в том, что она возникает, существует и осуществляется не только и не столько *над* людьми, сколько *между* людьми, причём *относительно неравными* (неравнозначными, нетождественными) друг другу. Власть над людьми является лишь частным случаем власти между людьми. Её нельзя сводить лишь к одной из форм, а именно к господству. Вопреки распространённому мнению, властные отношения между людьми не могут быть сведены и не сводятся лишь к *вертикальным, субординационным*¹ отношениям, отношениям *господства* и *подчинения*, которые могут быть представлены рис. 3.1.

Властные отношения могут быть, кроме того, *горизонтальными* и *координационными*², что представлено рис. 3.2.

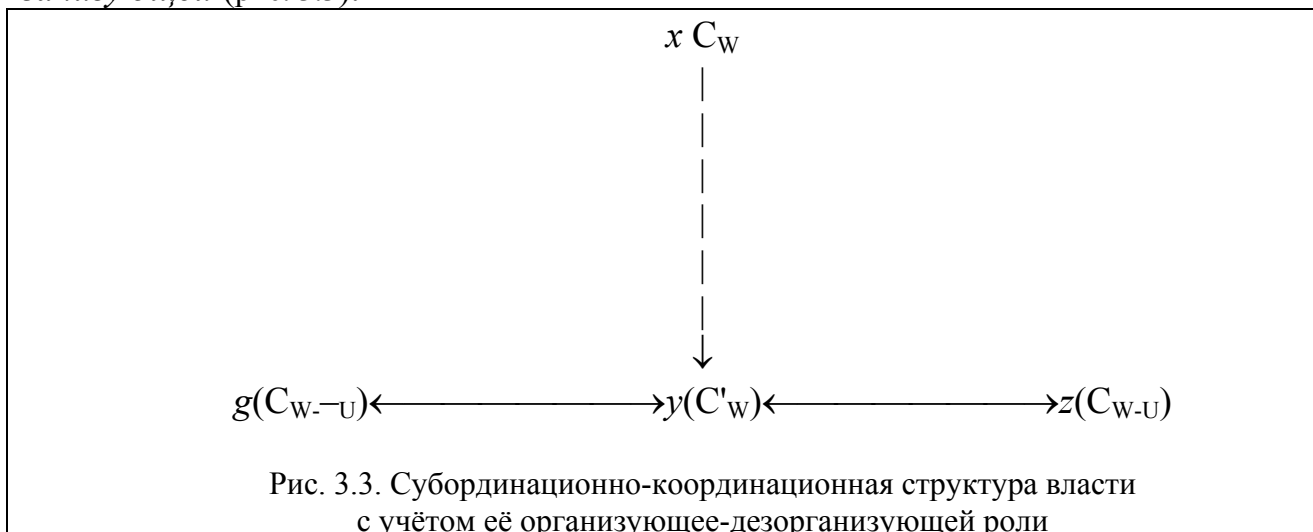
¹ Позднелат. *subordinatio* от лат. *sub* – «под» и *ordinatio* – «упорядочение».

² От лат. *co* – «совместно» и *ordinatio* – «упорядочение».

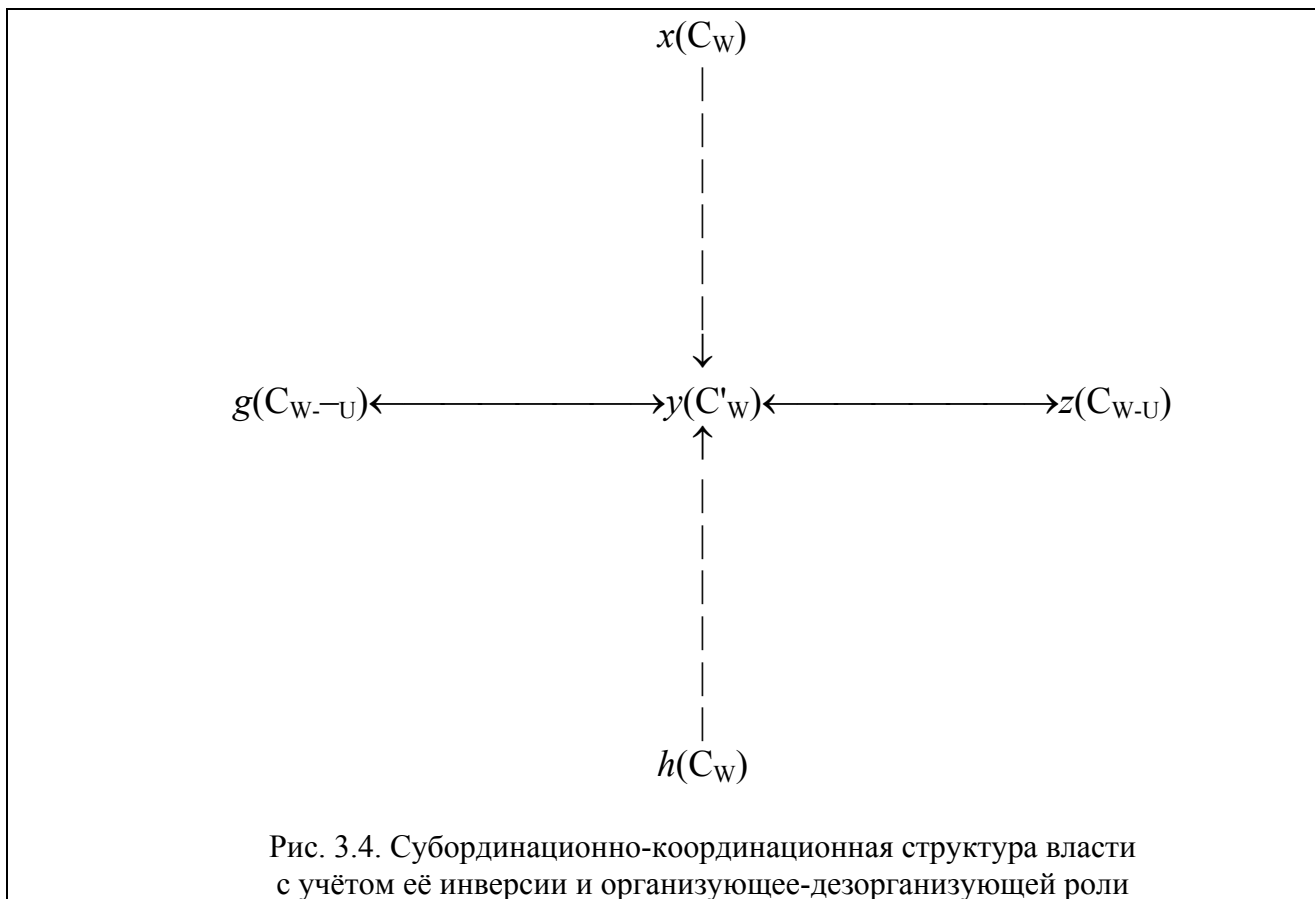
Вертикальные или горизонтальные отношения – это те крайности, которые проявляются лишь в исключительных случаях. Подавляющее большинство властных форм возникает, существует и функционирует в промежутке между этими крайностями. Если изобразить власть в некоторой системе координат, то аналогом такой системы мог бы служить, например, прямой угол, в точке пересечения линий которого (в точке y) помещается контр субъект власти. При этом властвующий субъект может занять место либо в точке x линии yx , либо в точке z линии yz , либо в любой другой точке (например, точке l , d или q), расположенной на конце линии (линии yl , линии yd или линии yq), исходящей из вершины этого угла (из точки y). Властные отношения, следовательно, могут быть изображены в этой системе координат не только с помощью прямой вертикальной линии (линии yx) или прямой горизонтальной линии (yz), но и с помощью, например, таких прямых линий, как линия yl , линия yd или линия yq , исходящих из вершины угла (точки y) и делящих его на определённые части (см.: рис. 3.2). Более того, властные отношения не могут быть сведены ни к вертикальной линии (линии yx), которая выражает *абсолютное неравенство* властвующего субъекта контр субъекту власти, ни к горизонтальной линии (yz), которая выражает *абсолютное равенство* властвующего субъекта контр субъекту власти.

Как отмечалось ранее, власть может быть как *организующей*, так и *дезорганизующей* (рис. 3.3).

Кроме того, те или иные человеческие индивиды или их группы могут во властных отношениях *меняться местами*: занимающие место субъекта власти могут оказаться на месте её контрсубъекта, тогда как занимающие место контр-субъекта власти могут оказаться на месте её субъекта, когда¹

$$C_w < > C'_w. \quad (3.2)$$

Поскольку это так, то система координат форм власти, представленная на рис. 3.2, может быть развёрнута в более широкую систему координат, представленную рис. 3.3 и рис. 3.4.

Властные отношения между людьми можно сравнить также со стрелкой компаса, указывающего направление магнитного меридиана и ориентирующего людей относительно сторон горизонта в ситуации магнитных аномалий (отклонений значений магнитного поля Земли от некоторых других его значений, которые принято считать нормой). В этом случае она, как правило, не указывает строго на север или восток, север или запад, юг или восток, север или запад, а постоянно *колеблется* (!) в промежутке между севером и востоком, севером и западом, югом и востоком, югом и западом. Причём амплитуда² этих колебаний зависит от множества внутренних или внешних факторов и может быть различ-

¹ Здесь и далее: $< >$ – знак, обозначающий инверсию (лат. *inversio* – «переворачивание; перестановка»).

² От лат. *amplitudo* – «величина».

ной: минимальной, средней или максимальной. Реальное функционирование власти между людьми носит, следовательно, *колебательно-волновой характер*. Эти колебания могут носить, например, сезонный характер как у Б. Н. Ельцина, у которого пик, доминанта ($\wedge$) активного использования им президентской власти (и политической активности в целом) приходился чаще всего на весну, иногда на конец лета или даже на осень, а спад ($\vee$) – на зиму. Во властных отношениях между преподавателем и студентам эти колебания, как правило, происходят не только на протяжении учебного года, но и в пределах одного занятия, когда власть преподавателя в отношении студентов в одни моменты его проведения увеличивается, тогда как в другие – уменьшается.

Данная характеристика власти полностью соответствует требованиям системно-синергетической парадигмы её исследования. Власть действительно представляет собой такую систему, функционирование которой может быть определено как *неустойчивое* (нестабильное), *нелинейное* (осуществляемое в нескольких альтернативных направлениях) и *непредсказуемое*. Она функционирует как периодически (если не постоянно) *изменяющая* своё *направление* (вектор своего движения) и своё *содержание*, как *открытая* система. Её субъект и контрсубъект, равно как и все другие элементы могут быть и, как правило, являются по отношению друг к другу *неравновесными*, *неоднородными*, *противоположными*, *противоречивыми*, расположенными или распределёнными (расставленными) в ней *неравномерно*. Неустойчивость и непредсказуемость власти возникает или возрастает в первую очередь именно *благодаря* увеличению частоты и амплитуды её *колебаний* (флуктуаций) – случайных или преднамеренных отклонений от некоего центрального или среднего направления функционирования или развития в «момент» и «точке» его *разветвления* (бифуркации) на ряд возможных альтернативных направлений. Значительное увеличение частоты и амплитуды таких колебаний произошло, например, в России в 1917 году, августе 1991 года, октябре 1993 года.

Б) Ситуативность власти

Относительность власти органически связана с её *ситуативностью*. Власть субъекта «А» (преподавателя, президента государства, руководителя предприятия) в одной *жизненной ситуации*, или в одной роли может существенно отличаться от его власти в другой ситуации или в другой роли. Например, власть Б. Н. Ельцина в условиях существования СССР и в роли президента РСФСР существенным образом отличалась от его власти в условиях СНГ и в роли президента России.

Поскольку субъекты и контрсубъекты власти, как правило, не могут в полной мере определить и спрогнозировать все переменные жизненной ситуации, то власть имеет не только детерминированный, причинно обусловленный, но и вероятностный, случайный характер. Властные отношения, возникающие между мужчиной, проходящим по ночному пустынному двору с только что украденной вещью, и группой подростков, получающих от него деньги под угрозой сообщения заинтересованным лицам или организациям о его непристойном по-

ведении, во многом случайны, а не только детерминированы поведением прохожего. Тот факт, что эти отношения не соответствуют нормам, действующим в обществе, к которому принадлежат подростки и мужчина, и что в указанной ситуации у мужчины нет реальной возможности обратиться за действенной защитой к милиции или другим прохожим, совсем не означает (как это можно заключить из рассуждений Е. Вятра¹), что властные отношения между подростками и мужчиной отсутствуют. Наоборот, мужчина в данной ситуации (благодаря своему непристойному поведению и случайной встрече) оказался во власти подростков, вынужден по их требованию отдать им деньги вопреки своему внутреннему или внешнему сопротивлению.

В) Предметность власти

Власть всегда *предметна*: субъект «А» имеет власть в отношении контрсубъекта «Б» в *вопросе* «Х», но не в вопросе «У». Налоговый инспектор имеет власть в отношении предпринимателя в вопросах соблюдения налогового законодательства, но не в вопросах соблюдения правил дорожного движения. Соответствующий работник милиции имеет власть в отношении водителя автомобиля в вопросах соблюдения правил дорожного движения, но не в вопросах соблюдения налогового законодательства. Данное свойство власти вытекает из субъект(контрсубъект)-объектной природы властной деятельности и субъект-контрсубъектной природы властных отношений. Деятельность субъекта и контрсубъекта власти всегда направлена на определённый объект, из которого она выделяет соответствующий предмет. Отношения же между ними также всегда опосредствованы этим объектом и выделенным из него предметом.

Г) Институциональный характер власти

Власть в той или иной мере *институциональна*. Она носит институциональный характер, выступает как особый, специфический *институт*² человеческой жизни, человеческого бытия. Институциональный характер власти может быть *минимальным, низким, средним, высоким* (выше среднего) и *максимально высоким* (максимизированным, сверхвысоким, гипервысоким).

Понятие «*институт*» имеет в социологии и политологии несколько значений. Я. Щепаньский всю совокупность этих значений сводит к четырем основным: 1) институт – это определённая *группа людей*, выполняющих общественные функции; 2) институт – это определённые организационные *формы* комплекса *функций*, выполняемых некоторыми членами группы от имени всей группы; 3) институт – это совокупность материальных учреждений и *средств* деятельности, позволяющих некоторым уполномоченным индивидам выполнять общественные и *безличные* функции, имеющие целью удовлетворение потребностей или регулирование поведения членов группы; 4) институт – это не-

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. С. 160–161.

² От лат. *institutum* – «установление, учреждение».

которые *роли*, особенно важные для группы. Во всех этих подходах можно выделить общие элементы. Институты являются системами учреждений, в которых определенные люди получают полномочия для выполнения определенных общественных и безличных функций. Во всех группах, в которых появляются хотя бы зачатки организации, вырабатываются определенные способы действия от имени группы как целого. Эти способы действий определены как безличные, т. е. они должны выполняться независимо от личных черт и интересов человека, который их выполняет, всегда одним и тем же образом. Индивид, выполняющий эти функции, имеет поддержку всей группы или её решающей части. Способы выполнения этих функций определены группой как целым, и индивиды должны их выполнять в соответствии с этим определением¹.

Для Т. Парсонса институт – это структурная сторона любых социальных явлений, в отличие от их функционально-процессуальной стороны². Согласно концепции А. Ориу (Hauriou), М. Прело (Prelot), Ж. Бурдо (Burdeau), институты суть идеи, объединяющие те или иные группы людей. По мнению А. Ориу, институт есть организация на службе идеи³. Он также утверждает, что всякая группа людей становится институтом, как только у неё возникает общая воля, отличная от воли образующих её членов. Его последователи рассматривали институт как определённый порядок, определённую организацию, упорядоченность в некоторой группе, общности людей, обеспечивающий её единство и целостность, как определённое организационное выражение, представление этой группы, общности. По словам Ж. Бурдо, «институт – это предприятие на службе идеи»⁴. М. Прело проводит различие между «институтами-организациями» или «институтами-личностями», с одной стороны, и «институтами-вещами» или «институтами-механизмами», с другой стороны. Институт первого типа он рассматривает как «человеческий коллектив, который объединен идеологией или общей потребностью и подчинен признанному авторитету и установленным правилам», тогда как институт второго типа представляет собой «не человеческий коллектив, юридически унифицированный и структурированный, а просто систему правовых норм»⁵.

Несколько иной взгляд на институт отстаивает М. Дюверже (Duverger). Для него институт – это совокупность идей и верований, обычаев и поведения, а также материальных элементов – знаков отличия, эмблем, зданий, имуществ и т. д., образующих взаимосвязанное и организованное целое, например, семья, брак, политическая партия, парламент. Две черты являются основными в этом понятии: 1) с одной стороны, органический характер (все элементы института не просто дополняют друг друга, но образуют совокупность, различные части которой являются солидарными и соподчиненными); 2) с другой стороны, длящийся характер: институт существует дольше, чем каждый из составляющих

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 96–97.

² Parsons T. The Social System. N. Y.; L., 1966. P. 24–45.

³ Hauriou A. Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1972. P. 245.

⁴ Burdeau G. Traite de science politique. P., 1949. T. 2. P. 258.

⁵ Prelot M. Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1978. P. 40–41.

его членов, он их переживает и распространяется на ряд поколений. Все институты представляют собой одновременно структурную модель и совокупность коллективных представлений, имеющих большую или меньшую связь с ценностями¹.

Институтом также называют «организм, имеющий жизненные цели и средства более мощные и более продолжительные, чем цели и средства составляющих его индивидуумов»². К. Шепсл (Shepsle) и Б. Вейнгаст (Weingast) считают, что институты следует понимать как средство объединения предпочтений индивидов, каждый из которых стремится преследовать собственные цели. В качестве таковых институты становятся своего рода формой ограничения для членов организации, по крайней мере, для первого её поколения³. М. Леви (Levi) определяет институты как формальные соглашения, подкреплённые полномочиями одного лица или группы лиц, формально обладающих властью, и достигнутые между группами людей, поведение которых регулируется применением чётко определённых правил и процессом принятия решений⁴.

Институтом – в широком смысле этого слова – можно назвать всякую *устойчивую структуру* потенциальной (возможной) и актуальной (актуализированной) *жизни*, деятельности и взаимоотношений определённого *множества людей*, стихийно или целенаправленно *установленную*, учреждённую его представителями, либо представителями какого-либо другого множества людей, *отображённую* ими в той или иной форме и *регулирующую*, упорядочивающую эту жизнь определённым образом.

Вместе с тем институциональность власти означает также, что она возникает, существует и проявляется лишь в том случае, если её субъект и контрсубъект занимают строго определённое *место* (положение, позицию, статус) *в системе субъект-контрсубъектных отношений*, *точку пересечения* (соприкосновения или столкновения), *совмещения*, *соединения* этих отношений и деятельности того и другого. Говоря о власти как о специфическом институте, мы можем, вслед за Т. Гоббсом, вести речь «не о людях власти, а (абстрактно) о *седалище власти*»⁵.

Таковыми местами («седалищами») власти являются, например, места главы семейства, старейшины рода, вождя племени, руководителя предприятия или главы государства. Некоторые из этих мест при определённых условиях (в частности, при условии их обезличивания, стандартизации, формализации, соответствия официально установленным нормам) трансформируются в соответствующие *властные должности*. Каждая же из этих должностей представляет

¹ Duverger M. Methodes des sciences sociales. P., 1964. P. 332; *Он же*. Sociologie politique. P., 1973. P. 104.

² Renard G. La theorie de l'institution. P., 1930; Lourau R. L'analyse institutionnelle. P., 1970. P. 54.

³ Shepsle K. Studying institutions: Lessons from the rational choice approach // Journal of Theoretical Politics. 1989. Vol. 1. P. 131–147; Вейнгаст Б. Политические институты с позиций концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления. С. 181–204.

⁴ Levi M. A logic of institutional change // The limits of rationality. Chicago, 1990. P. 405.

⁵ Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 4.

собой такую универсальную, исходную и объективированную форму организации, интеграции, концентрации (сосредоточения) властной деятельности и властных отношений человеческих индивидов или их групп, которая наполняется и определяется соответствующим функционалом (функционально-ролевым содержанием), заданным (предписанным) обществом или какой-либо его частью¹.

Замещаая властные должности, выступающие в качестве субъекта власти индивиды или их группы, выполняют определённые (безличные, стандартные, формализованные, соответствующие официально установленным нормам) *властные функции и роли*. При этом под ролью, как правило, понимаются воплощённые в конкретных нормах ожидания, предписания, пожелания, требования, предъявляемые обществом или некоторой его частью к индивидам или общностям, а также поведение этих индивидов или общностей, осуществляемое ими в соответствии с этими требованиями, пожеланиями, предписаниями, ожиданиями².

Институциональность власти (как её особое свойство) вытекает из того факта, что власть является формой (разновидностью) не только субъективных, но и объективных субъект-контрсубъектных отношений, которые, как отмечает Л. П. Буюева, в известном смысле носят *безличный* характер, поскольку в них вскрывается *объективная зависимость* друг от друга лиц, исполняющих определённые социальные функции (роли). Причём безотносительно к тем конкретным индивидам, которые при исполнении этих функций вступают в общение друг с другом и персонифицируют эти функции с большей или меньшей степенью типичности в зависимости от своих личных качеств³.

Властные отношения, равно как и властная деятельность человеческих индивидов или их групп, предполагают некоторую шаблонизацию (стандартизацию, «безличную форму»), систему норм (моделей, общих представлений, правил, образцов, эталонов), предписанную, ожидаемую, требуемую и подкрепляемую их окружением и фиксированную в культуре данного общества. Эта шаблонизация, система норм может быть как *формализованной* (установленной, созданной «искусственным», правовым путём), так и *неформализованной* (возникающей стихийно, «естественным» путем). Но в любом случае она означает институциональность властных отношений, в частности, то, что власть, как отмечает Н. М. Кейзеров, «воплощается в определенных социальных и политических учреждениях, материализуется в них»⁴.

Два генерала, имеющие одинаковый статус, придерживающиеся одной системы социальных норм и попавшие в сказке Салтыкова-Щедрина на необитаемый остров, утратили власть, не смогли проявить её друг к другу. Власть между ними возникла лишь тогда, когда на острове появился мужик, когда ме-

¹ Турчинов А. И. Должности государственной службы // Государственная служба: теория и организация. Ростов-на Дону, 1998.

² Смелзер Н. Социология. М., 1994.

³ Буюева Л. П. Общественные отношения и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 143.

⁴ Кейзеров Н. М. О соотношении понятий «социальная» и «политическая» власть // Вестник ЛГУ, 1966. № 5. С. 36.

жду генералами и мужиком установились отношения, соответствующие их (генералов и мужика) статусу и принятым ими (генералами и мужиком) шаблонам.

Власть как институт – это не только то, что имеет определенное строение – состав и структуру, что функционирует и развивается, но и то, что *проектируется* (конструируется) и *создаётся* людьми. Это – то, что имеет не только естественную, но и искусственную природу. Подобную мысль высказывали ещё Будда, Демокрит, Эпикур.

Как известно, попытки проектирования властных систем предпринимались ещё в глубокой древности. Их можно обнаружить в мифологии и рукописях Древнего Востока, греко-римской античной культуре. «Государство» и «Законы» Платона, «Политика» Аристотеля, древнекитайские философские школы конфуцианцев, моистов, легистов и даосистов содержат примеры такого проектирования. Не лишены их и работы Абу Наср аль Фараби, Абу-Али Ибн-Сина, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескьё, Ж. Руссо, И. Канта, Т. Пейна, Т. Джефферсона, Г. Гегеля, утопистов-социалистов.

Проектированием власти занимались не только философы, но и государственные деятели. В России к их числу можно отнести, например, Петра I, М. М. Сперанского, Д. Н. Шипова, С. Ю. Витте, В. И. Ленина, И. В. Сталина. Периодически подобного рода деятельность осуществляют ныне все парламенты и правительства мира. Необходимость в этом особенно возрастает в периоды общественных изменений, смены властных систем или властвующих субъектов. Так было, например, во время перехода от монархии к демократии в Древней Греции, Европе XVII-XVIII веков и во время борьбы североамериканских колоний Великобритании за независимость. Так происходило и в конце XX столетия в Восточной Европе, Монголии, России.

История России – это непрерывный процесс реформ, перестроек и революций, неизменно сменяющийся контрреформами, контрперестройками и контрреволюциями. И почти каждый раз очередная реформа, перестройка, революция или, наоборот, контрреформа, контрперестройка, контрреволюция сопровождались теми или иными проектами переустройства властных структур (органов). Даже простая смена высших должностных лиц общероссийского, регионального или местного уровня не обходится без этого.

Д) *Легитимность власти*

Власть обладает той или иной мерой *легитимности*. Легитимность власти может быть *минимальной, низкой, средней, высокой* (выше среднего) и *максимально высокой* (максимизированной, сверхвысокой, гипервысокой).

Как отмечает Р. Т. Мухаев, термин «легитимность» (legitime) возник в начале XIX века во Франции, первоначально отождествлялся с термином «legalite» (законность) и использовался для обозначения законно установленной власти в отличие от насильственно узурпированной власти. Легитимность власти связана с обоснованием правомочности принимаемых её субъектом решений и добровольностью их исполнения её контрсубъектом, но она не может быть

сведена к легальности, не равнозначна легальности. В отличие от легальности, которая является юридическим обоснованием власти, её норм и законов, легитимность отражает степень соответствия власти ценностным представлениям большинства граждан. Легитимность власти – это своеобразный символ веры, убеждённость людей в том, что власть имеет право принимать решения, обязательные для исполнения. С. Липсет определяет легитимность как способность власти «создавать и поддерживать у людей убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими»¹.

Легитимность власти имеет две стороны. Она требует признания, оправдания, рационального обоснования власти отдельных людей или их групп не только со стороны самого властвующего субъекта, но и со стороны контрсубъекта власти. Легитимность власти предполагает веру её контрсубъекта в справедливость, нравственную добродетель, «правильность» власти и властвующего субъекта. «Вера в то, что структура, процедуры, законы, решения, политика, должностные лица или руководство "правильны", справедливы, наделены нравственными добродетелями и должны признаваться именно благодаря этому независимо от конкретного содержания их действия, – пишет Р. Даль – есть то, что мы подразумеваем под "легитимностью"»².

Легитимность власти – это *мера признания* её людьми, на которых она направлена. Это признание может основываться на законе, традиции, личностных (персональных) качествах субъекта и контрсубъекта власти, идеологии, общественном мнении. М. Вебер пишет, что власть может быть признанной или непризнанной. Признанная власть может основываться на законе, традиции или личной преданности. Власть законна, когда общее понимание норм твёрдо установлено, кодифицировано законом и подкрепляется формальными регулятивными институтами – такими, как полиция, суд и тюрьма. Власть традиционна, когда общее понимание установленных правил настолько прочно укоренилось в народных представлениях, что понимается как само собой разумеющееся. За исключением случаев необычайной жёсткости, никто не сомневается в праве матери наказывать своего ребенка. Власть может пользоваться признанием также благодаря личным качествам властвующего человека. Повиновение и послушание могут быть порождаться уважением к определенному человеку и восхищением им. Некоторые семьи удерживаются от распада потому, что все члены семьи очень привязаны к матери; точно так же пехотное подразделение может проявить небывалую стойкость благодаря доверию к взводному³.

Власть между одними людьми может быть более легитимной, чем власть между другими людьми. Власть одного и того же субъекта (Петра) в отношении различных людей (Ивана, Николая, Ильи) может иметь различную меру легитимности (большую в отношении Ивана, чем в отношении Николая, но

¹ Цит. по: Мухаев Р. Т. Политология. С. 83–84.

² Цит. по: Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 115.

³ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. N. Y., 1947. P. 124–132, 324–363.

меньшую, чем в отношении Ильи). Для одних людей она легитимна, для других нет.

Легитимность власти не может быть всеобщей. Почти всегда находятся люди, которые могут не признавать её. Не может быть власти легитимной абсолютно для всех её контрсубъектов. Всегда находится кто-то, для кого она является не легитимной. Точно также, не может быть абсолютно не легитимной власти. Для кого-то она всё-таки является легитимной. В противном случае (когда говорят о власти не легитимной абсолютно для всех контрсубъектов) мы имеем дело не с властью, а с совершенно другими формами взаимодействия между людьми.

Е) Эффективность власти

Власть обладает определённой степенью *эффективности*, которая может быть *минимальной, низкой, средней, высокой* (выше среднего) и *максимально высокой* (сверхвысокой, гипервысокой). Она относится к системам типа «человек-человек». Под эффективностью какой-либо системы часто понимают определенное соотношение её входов и выходов. Входами во властную систему являются цели и затрачиваемые на их достижение ресурсы (объекты и средства), а выходами – реальные (действительные) результаты. Отсюда следует, что эффективность власти предполагает, во-первых, совпадение её реальных результатов с её целями (когда, по выражению Т. Котарбинского, действия людей «ведут к результату, задуманному как цель»¹), во-вторых, достижение максимального результата (выхода) на единицу затраченных ресурсов (входа). Однако существуют различные виды результатов. Для понимания эффективности власти важнейшее значение имеет различение позитивных (основных и побочных) и негативных результатов, ибо она, кроме перечисленных двух факторов, предполагает, в-третьих, достижение максимального преобладания позитивных результатов над негативными результатами. Таким образом, эффективность власти заключается, во-первых, в максимизации совпадения её реальных результатов с её целями, во-вторых, в максимизации преобладания позитивных результатов над негативными результатами, в-третьих, в минимизации затрачиваемых ресурсов (исходного материала и средств). Поскольку совпадающие с целями результаты – это, как правило, позитивные результаты, а побочные позитивные результаты имеют не меньшее значение, чем основные позитивные результаты, то эффективность власти по сути дела заключается в достижении на единицу затрачиваемых ресурсов максимального преобладания реальных позитивных (основных и побочных) результатов над негативными результатами.

Цели и реальные результаты власти – это пределы изменения определённых параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений её контрсубъекта, в том числе его действий, высказываний и психических актов, включённых в них материальных, идеально-знаковых и психических образований. Об эффек-

¹ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе: Пер. с польск. М., 1975.

тивности власти мы можем говорить тогда, когда её субъект на единицу затрачиваемых входных ресурсов обеспечивает на выходе достижение максимально-го преобладания позитивно оцениваемых пределов (основных и побочных) изменения определённых параметров деятельности её контрсубъекта (его действий, высказываний, психических актов, материальных, идеальных, психических образований) над негативно оцениваемыми пределами.

Повышение эффективности власти может повышать её легитимность, а повышение легитимности – повышать эффективность. Но не всякое повышение эффективности власти ведёт к повышению её легитимности, как и не всякое повышение легитимности – к повышению эффективности. Поэтому власть может быть: а) нелегитимной и неэффективной; б) легитимной, но неэффективной; в) эффективной, но нелегитимной; г) легитимной и эффективной. Соотношение легитимности и эффективности власти может быть представлено таблицей 3.1.

Таблица 3.1. Соотношение легитимности и эффективности власти

Власть	Неэффективная	Эффективная
Легитимная	<i>Легитимная, но не-эффективная</i>	<i>Легитимная и эффективная</i>
Не легитимная	<i>Нелегитимная и не-эффективная</i>	<i>Эффективная, но нелегитимная</i>

Чтобы быть эффективной, власть, как правило, должна быть легитимной. Особенно в период проводимых ею экономических, социальных, политических, культурных реформ. Исторический опыт свидетельствует, что власть, как правило, менее всего эффективна там и тогда, где и когда она обладает наименьшей легитимностью.

Вместе с тем сама по себе высокая легитимность власти не обеспечивает её эффективность. История знает множество тому примеров. Власть Б. Н. Ельцина в начале 1990-х годов была вполне легитимной, но проводимые им реформы и вся его деятельность на посту Президента России не дала ожидаемых позитивных результатов. Это в свою очередь привело к значительному снижению его популярности и легитимности (но не легальности!).

Снижение легитимности, а затем и эффективности власти может произойти, кроме того, вследствие нарушения познавательных, оценочных или нормативных механизмов её оправдания, обоснования, признания со стороны властвующего субъекта и его контрсубъекта, а также либо в результате утраты легитимирующей власть национально-государственной идеи, либо в результате не выполнения этой идеей присущих ей функций. Это произошло, например, в России в начале XVII века, когда на русском престоле были «безродный» Б. Годунов (1598–1605 годы), самозванец Лжедмитрий I (1605–1606 годы), В. Шуйский (1606–1610 годы), власть которых не соответствовала ранее устоявшемуся всеобщему представлению о власти как «Богом избранной» и «наследствен-

ной». Глубочайший кризис, который претерпела коммунистическая идея в СССР в конце 80-х–начале 90-х годов XX в., вместе с другими факторами, также привёл к снижению легитимности и эффективности существующей здесь власти.

Власть между людьми, в том числе организующая и дезорганизующая власть, может по-разному оцениваться её субъектами и контрсубъектами, а также её контр-контрсубъектами или сторонними наблюдателями. Организующая власть, как правило, оценивается *положительно* (позитивно), тогда как дезорганизующая власть – *отрицательно* (негативно). На положительную роль власти указывают многие современные политологи. Например, Р. Т. Мухаев, отмечает, что «власть выступает в качестве универсального механизма интеграции, согласования, упорядочения взаимодействия людей, реализующих свои интересы... Общество без власти – это хаос, дезорганизация, саморазрушение социальных связей. Потребность во властных механизмах обусловлена рядом причин, и прежде всего необходимостью придать взаимодействиям между людьми целесообразность, разумность, организованность, создав общие правила поведения. Кроме того, наличие власти вызвано объективной потребностью в регуляции социальных отношений, согласовании и интеграции многообразия несовпадающих интересов и потребностей людей с помощью различных средств, в том числе и принуждения... Если бы не власть, то общество погибло бы под грузом внутренних противоречий и борьбы. Власть же согласовывает эти несовпадающие интересы, регулирует взаимоотношения между их носителями, обеспечивает взаимодействие социальных субъектов и тем самым предохраняет общество от анархии и распада»¹. Однако из поля зрения политологов, как правило, выпадает отрицательная, дезорганизующая, роль власти. О ней говорят и пишут либо крайне редко, либо лишь упоминают. Тот же Р. Т. Мухаев, например, пишет: «Властное начало может быть конструктивным, созидющим, а может иметь разрушительные последствия»². Кроме того, власть может оцениваться негативно (отрицательно) и по другим причинам. «У широкой общественности, – пишут М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, – понятие власти вызывает отрицательные эмоции с того самого момента, как Лорд Эктон сказал: "Власть имеет тенденцию развращать, а абсолютная власть развращает абсолютно". Большинство людей связывают власть с насилием, силой и агрессией»³.

Например, власть Б. Н. Ельцина на посту Председателя Верховного Совета и президента РСФСР многими (но далеко не всеми) оценивается как дезорганизующая (деструктивная) власть. Она существенным образом способствовала не только дезорганизации деятельности президента СССР М. С. Горбачёва и других органов власти в СССР, но и дезорганизации (разрушению) СССР. С другой стороны дезорганизация фашистской Германии или какой-либо бандитской группировки оценивается положительно.

¹. Мухаев Р. Т. Политология. С. 70–71.

². Там же. С. 71.

³. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Указ. соч. С. 464.

Легитимность и, следовательно, эффективность власти имеют не только качественную, но и определённую *количественную меру*. Они характеризуются определённой *величиной*. Их можно и нужно *измерять*.

Суть любого измерения состоит в сравнении элементов, находящихся в каких-либо отношениях друг с другом. Измерение есть процедура, посредством которой по установленным правилам соотносятся друг с другом и с некоторым эталоном (некоторой шкалой) те или иные элементы системы. Им приписываются определённые числа или, по крайней мере, порядковые величины, которые получают числовые выражения в некотором масштабе или некоторой шкале.

Измерение может производиться при помощи либо шкал наименований, либо шкал порядка (последовательности), либо метрических шкал равных интервалов и пропорциональных оценок. Эти шкалы (эталон) должны быть достаточно надёжными. Надёжность же шкал определяется их обоснованностью (валидностью), устойчивостью и точностью. С помощью *шкалы наименований* устанавливается *отношение равномерности* (равенства) между элементами, позволяющее распределить их по определённому критерию в некоторое число «дизъюнктивных»¹ классов. Обычным способом измерения здесь являются выражения типа «больше – меньше», «больше – равно – меньше», «сильная – средняя – слабая», «низкая – средняя – высокая». Пособием *шкалы порядка* устанавливается не только отношение равенства в каждом классе элементов, но ещё и отношение порядка (последовательности) между этими элементами и всеми без исключения их классами. С их помощью, например, измеряют интенсивность оценок каких-либо элементов. *Метрическая шкала равных интервалов* не просто даёт возможность установить отношения между теми или иными пунктами шкалы (эталона) в понятиях типа «больше–меньше», но позволяет определить и зафиксировать величину интервала, дистанции (разности) между ними. Например, можно построить шкалу от 0 % (min – минимум) до 100 % (max – максимум) с интервалом в 20 % (1/5), 25 % (1/4) или 50 % (1/2), разместить в любом её пункте те или иные факты о тех или иных элементах и установить равенство дистанций (или разностей) между ними. Что касается, *шкалы пропорциональных оценок*, то отсчёт в ней начинается не с любой произвольно взятой точки, а с установленного нулевого пункта. Она позволяет определить, насколько или во сколько один пункт на шкале превышает другой её пункт.

Единицей измерения может быть всё, что угодно. Например, в известном мультфильме длину удава измеряют в попугаях. Длину можно измерять также в метрах (в современном определении метр – длина, равная 1 650 763,73 длины волны в вакууме излучения, соответствующего переходу между строго определёнными уровнями атома криптона 86), частями человеческого тела и отношениями между ними (отсюда происхождение различных мер, типа локтей, шагов, сажень, футов, дюймов). Каменщики измеряют толщину кладки стен в кирпичах. Строения, поселения, районы, города, национальные округа, области, края, республики, а также телесная организация участвующих во власти и политике

¹ Лат. *disjunctio* – «разобщение», логический эквивалент союза «или».

людей нередко измеряются отношением «больше – меньше». Параметры людей могут измеряться различным образом: возраст – годами его жизни или выражениями, типа «молодой», «зрелый», «пожилой», «старый»; рост – в сантиметрах или выражениями, типа «высокий», «низкий»; объём тела – выражениями, типа «толстый», «полный», «худой»; уровень доходов – выражениями, типа «бедный», «богатый»; уровень образования – выражениями, типа «начальное», «среднее», «среднее специальное», «высшее».

Мера легитимности и, следовательно, мера эффективности власти её субъекта, как правило, уже не первое столетие официально *измеряется* количеством поданных за него голосов избирателей в период выборов, т. е. *электоральными голосами* (сокращенно – «эгами»). $1\text{ЭГ} = 1$ электоральному голосу избирателя. Один избиратель (обозначим его символом «И»), являющийся, определенной электоральной силой (обозначим её символом s), как правило (но не всегда), равен одному электоральному голосу (одному «эгу»), что символически можно выразить так: $1И = 1\text{ЭГ}$. Справедливо и обратное выражение 1ЭГ (1 электоральный голос) = 1 голосу избирателя. Одновременно можно утверждать, что электоральная сила s одного избирателя (например, избирателя И1), или сила s , с которой проявляется электоральная энергия одного избирателя (в частности, избирателя И1), равна одному его электоральному голосу: $1И = 1\text{ЭГ}$. Суммарная же сила S ($s1, s2, s3... s250$) всех избирателей (И1, И2, И3... И250), например избирательного участка, включающего в свой состав 250 избирателей (например, избирательного участка У1) равна 250ЭГ .

Каждый отдельный избиратель обладает многими свойствами, качествами, признаками, характеристиками и определённым образом проявляет их. Однако суть его как избирателя состоит в том, что он обладает в выборах правом электорального голоса, имеет один электоральный голос – 1ЭГ . В этом же состоит и мера проявления его электоральной энергии, его электоральная сила (обозначим её символом $sИ$), которая оказывается равной 1 эгу ($sИ = 1\text{ЭГ}$). Любой избиратель выступает в выборах, следовательно, двояко: и как человеческий индивид во всей своей целостности, и как собственно избиратель – тот, кто проявляет свою электоральную энергию с силой, равной одному электоральному голосу. Однако такое возможно лишь тогда, когда избиратель находится в электоральных отношениях с тем или иным кандидатом либо теми или иными кандидатами на ту или иную должность, в том числе властвующими субъектами. Именно в этом случае *электоральные голоса* избирателей оказываются мерой проявления, актуализации в выборах электоральной энергии, *единицей измерения электоральной силы избирателей*, и мерой проявления, актуализации, единицей измерения признания, популярности и, следовательно, *легитимности и эффективности кандидатов*, в том числе *властвующих*.

Электоральная сила кандидатов, равно как и их групп поддержки, например, электоральная сила кандидата К1 ($sK1$ или проще – $K1$) и его группы поддержки, а также их легитимность и эффективность, в конечном счете, также измеряется количеством поданных за них электоральных голосов (количеством «эгов»), т. е. количеством голосов избирателей. $1\text{ЭГ} + 1\text{ЭГ} = 1$ электоральному

голосу (1 голосу избирателя) «за» того или иного кандидата. Например, сила кандидата К1 на избирательном участке У1 может быть равной 100 эГ, 150 эГ или 250 эГ. Суммарная же сила кандидата К1 (SK1) на всех (например, пяти) избирательных участках избирательного округа, в котором он баллотируется (например, округа О1), равна сумме его электоральных сил на каждом избирательном участке (и на участке У1, и на участке У2, и на участке У3, и на участке У4, и на участке У5). Если силу кандидата К1 на участке У1 обозначить как s_{1K1} , силу кандидата К1 на участке У2 обозначить как s_{2K1} , силу кандидата К1 на участке У3 обозначить как s_{3K1} , силу кандидата К1 на участке У4 обозначить как s_{4K1} и силу кандидата К1 на участке У5 обозначить как s_{5K1} , то $SK1 = s_{1K1} + s_{2K1} + s_{3K1} + s_{4K1} + s_{5K1}$. Если, например, допустить, что на участке У1 сила кандидата К1 равна 5эГ, на участке У2 – 25эГ, на участке У3 – 125эГ, на участке У4 – 225эГ, на участке У5 – 250эГ, то $SK1 = 630эГ$.

В выборах рано или поздно происходит соприкосновение и столкновение различных электоральных сил. Любая электоральная сила, как правило, взаимодействует с какой-то другой или другими электоральными силами. Например, избиратели, голосующие за кандидата К1 (избиратели ИК1), голосующие за кандидата К2 (избиратели ИК2), или, голосующие за кандидата К3 (избиратели ИК3) испытывают действие той или иной силы со стороны кандидатов К1, К2 и К3, но и сами с той или иной силой оказывают определенное воздействие на них (кандидатов К1, К2 и К3).

Одна электоральная сила может быть больше или меньше какой-либо другой или каких-либо других электоральных сил. Например, сила действия кандидата К1 на избирателей ИК1 может быть больше силы действия на них кандидата К2 или кандидата К3, а иногда больше силы действия и того и другого вместе (больше суммы действия сил того и другого), т. е.: во-первых, $s_{K1ИК1} > s_{K2ИК1}$ или $> s_{K3ИК1}$ и, во-вторых, $s_{K1ИК1} > (s_{K2ИК1} + s_{K3ИК1})$.

Электоральная сила может быть либо разложена на ряд электоральных сил, либо сложена с какой-либо другой электоральной силой или другими электоральными силами. Например, сила кандидата К1 (SK1) действует и на избирателя И1, и на избирателя И2, и на избирателя И3. Она, следовательно, раскладывается на силу $s_{K1И1}$ (читается: «сила кандидата К1 в отношении избирателя И1»), силу $s_{K1И2}$ (читается: «сила кандидата К1 в отношении избирателя И2») и силу $s_{K1И3}$ (читается: «сила кандидата К1 в отношении избирателя И3»), т. е. $SK1 = s_{K1И1} + s_{K1И2} + s_{K1И3}$.

Одна и та же сила может действовать по-разному в отношении тех или иных участников выборов. Например, сила кандидат К1 действует и на избирателя И1, и на избирателя И2, и на избирателя И3 различно, в частности: на первого и третьего таким образом, что побуждает их голосовать «за» кандидата К1, на второго – таким образом, что побуждает его не голосовать за кандидата К1 (тем самым побуждая его либо голосовать за кандидата К2, либо голосовать за кандидата К3, либо не голосовать ни за одного из этих кандидатов). Следовательно, здесь сила кандидата К1 равна голосу избирателя И1 и голосу избирателя И3 ($SK1 = 2эГ$). Сила К1 может быть здесь также равной 3 эГ ($SK1 = 3эГ$).

Эти три голоса кандидата $K1$ ($3\varepsilon GK1$) равны $1\varepsilon GI1$ (голосу избирателя $I1$), $1\varepsilon GI2$ (голосу избирателя $I2$) и $1\varepsilon GI3$ (голосу избирателя $I3$), т. е. $3\varepsilon GK1 = 1\varepsilon GI1 + 1\varepsilon GI2 + 1\varepsilon GI3$.

Таким образом, приведённые примеры показывают, что легитимность и эффективность власти, а также сила властвующих или претендующих на власть субъектов и сила их контрсубъектов, могут измеряться соответствующими величинами, или единицами (в частности, электоральными голосами), которые выражают собой их количественные характеристики, дают более или менее точное количественное представление о них. Более того, с полученными в результате этого измерения величинами можно производить определённые действия, раскрывающие количественные соотношения между ними, что расширяет возможности более углублённого исследования власти.

Ж) Формы власти

Существует множество разнообразных форм, в которых проявляет себя власть между людьми. Нет власти вообще. Есть лишь те или иные её реальные формы. И только в этих формах она себя и обнаруживает. Бытие власти в многообразии и единстве её форм. Исследовать это многообразие и это единство – задача, которая стоит перед политической наукой и которая в той или иной мере решается ею.

Форма власти – это способ существования, выражения и организации её содержания (элементов), её внутренняя структура. Она неотделима от своего содержания, как и содержание власти неотделимо от её формы. Тем не менее, и содержание власти, и её формы сохраняют относительную самостоятельность. Одно содержание может быть выражено несколькими различными формами, а одна и та же форма может обслуживать различное содержание. Форма власти определяется её содержанием, но и её содержание зависит от соответствующей формы.

Каждая форма власти – это не только определённая структура, но и определённое состояние, не только пространственная, но и временная организация элементов власти, не только пространственное отношение между ними, но и момент, этап, стадия, период их изменения, движения во времени. Она имеет как пространственные, так и временные координаты и характеристики, обладает относительной устойчивостью и целостностью, а также изменчивостью и сложностью. Одни формы чем-то отличаются от других и чем-то похожи на них. По отношению друг к другу они могут быть более или менее устойчивыми, более или менее изменчивыми, более или менее простыми, более или менее сложными, предшествующими или последующими, низшими или высшими, основными или побочными, исходными или производными. Всё их многообразие сводится к определённому количеству типов и видов, в которых объединяются формы, имеющие больше сходства, чем различий, обладающие некоторым единством. Выделить эти типы и виды по определённым критериям – важнейшая задача политической науки.

Проблему классификации форм власти в той или иной мере затрагивали почти все крупные мыслители: от Платона и Аристотеля до М. Вебера и Б. Рассела. Ими было выделено несколько способов (критериев) такой классификации. Все они хорошо известны, а некоторые из них были названы выше. Поэтому нет необходимости в их подробном обзоре. Сосредоточимся лишь на тех, которые исходят из самого существа властных отношений.

В отношениях между людьми может установиться либо *анархия*¹ – безвластие, либо те или иные формы власти. Эта власть, как было показано выше, представляет собой специфическое субъект-контрсубъектное отношение между некоторым множеством (не менее двух) людей. Одни из них являются *субъектами* власти, другие – её *контрсубъектами*. В качестве тех и других могут выступать как отдельные человеческие индивиды, так и их группы. Первые из них (человеческие индивиды) в русском языке обозначаются личными местоимениями *единственного* числа «я», «ты», «он» («она»), тогда как вторые (человеческие общности) – личными местоимениями *множественного* числа «мы», «вы», «они». Именно такое деление, как нам представляется, и должно в первую очередь выступать в качестве одного из *критериев классификации* властных форм. Исходя из этого критерия, необходимо различать следующие *формы власти*:

1) *внутренние* (рассматриваемые «изнутри», с позиций её участников):

а) *межличностные*: «я – ты», «ты – я», «я – он», «он – я», «я – она», «она – я»;

б) *личностно-групповые*: «я – вы», «вы – я», «я – они», «они – я», «мы – ты», «ты – мы», «мы – он», «мы – она», «он – мы», «она – мы»;

в) *межгрупповые*: «мы – вы», «мы – они», «вы – мы», «они – мы»;

2) *внешние* (рассматриваемые «извне», с позиций внешнего наблюдателя):

а) *межличностные*: «он – он», «он – она», «она – она», «она – он»;

б) *личностно-групповые*: «он – они», «они – он», «она – они», «они – она»;

в) *межгрупповые*: «они – они».

В более крупном плане они представлены либо *монархией*² (властью одного), либо *поликратией*³ (властью той или иной человеческой группы, общности, коллектива, властью многих), первую из которых можно назвать *единоличной* властью, тогда как вторую – *коллегиальной*⁴ властью. Поликратия (коллегиальная власть) в свою очередь может выступать либо в форме *олигархии*⁵ (власти немногих), либо в форме *миноритархии*⁶ (власти меньшинства), либо в

¹ От *archia* – «власть» и отрицательной частицы *an*.

² От греч. *kratos* – «власть» и *monos* – «один, единственный».

³ От греч. *kratos* – «власть» и *polys* – «многий, многочисленный, обширный».

⁴ От лат. слова *collegium*, обозначавшего в Древнем Риме корпорации лиц, связанных общей профессией или отправлением культа.

⁵ От греч. *oligos* – «немногие» и греч. *archia* – «власть».

⁶ От франц. *minorite* – «меньшинство» и греч. *archia* – «власть».

форме *мажоритархии*¹ (власти большинства), либо в форме *плерократии*² (власти всех).

Этот критерий классификации власти – *количество властвующих людей* – имеет давнюю традицию³. Мы находим его ещё у Платона и Аристотеля. Он обнаруживается, например, в трудах Полибия, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева, Ш. Монтескьё, И. Канта, известного французского политолога второй половины XX столетия М. Прело. Однако представляется важным дополнить его и другим количественным критерием – *количеством людей, выступающих в качестве контрсубъекта власти*, количеством тех, на кого она направлена. От этого зависят многие её качественные характеристики.

В зависимости от количества людей, выступающих в качестве контрсубъекта власти, она может быть либо *мононаправленной* (властью, направленной на того или иного отдельного человеческого индивида), либо *полинаправленной* (властью, направленной на ту или иную человеческую общность, на многих людей). Для *политической* науки особый интерес представляют *полинаправленная* форма власти, т. е. власть субъекта, контрсубъектом которой является та или иная человеческая группа.

Мононаправленной и полинаправленной может быть как монархия, так и поликратия. Отсюда следует различать *мононаправленную монархию*, *полинаправленную монархию*, *мононаправленную поликратию* и *полинаправленную поликратию*. В первом случае речь идёт о власти одного человеческого индивида по отношению к другому человеческому индивиду. Во втором случае – о власти одного человеческого индивида по отношению к некоторому множеству других человеческих индивидов. В третьем случае – о власти некоторого множества человеческих индивидов по отношению к какому-нибудь одному человеческому индивиду. В четвёртом случае – о власти некоторого множества человеческих индивидов по отношению к другому множеству человеческих индивидов. Данные формы власти могут быть представлены таблицей 3.2.

Таблица 3.2. **Формы власти в зависимости от её направленности**

Власть	Монархия	Поликратия
Мононаправленная	<i>Мононаправленная монархия</i>	<i>Мононаправленная поликратия</i>
Полинаправленная	<i>Полинаправленная монархия</i>	<i>Полинаправленная поликратия</i>

Полинаправленная власть может охватывать собой самые *различные по своим масштабам* коллективы, группы людей: от небольшой группы (например, семьи, церковной общины, производственной бригады, учебной, профсо-

¹ От франц. *majorite* – «большинство» и греч. *archia* – «власть».

² От греч. *pleres* – «полное, сплошное, всеобщее» и *kratos* – «власть».

³ Цицерон. О государстве. I 26, 42 // Цицерон. Диалоги. М., 1966. С. 21–22.

юзной или туристической группы, жителей одного дома, хутора или села) до крупной профессиональной организации (например, профессионального союза угольщиков, студентов, металлургов), религиозной группы (например, католиков, протестантов, православных), планетарной общественной организации (например, Организации Объединенных Наций, Всемирной конфедерации труда, Всемирной федерации демократической молодежи, Всемирной федерации профсоюзов, Всемирного движения сторонников мира) или всего человечества как глобальной общности людей (всех жителей нашей планеты). Власть может быть направлена либо на *одного* индивида (*униархия* или *уникратия*¹), либо на *наименьшее* число (немногих) индивидов (*миниархия* или *миникратия*²), либо на *среднее* число (меньшинство) индивидов (*мезоархия* или *мезократия*³), либо на *большое* число (большинство) индивидов (*мегаархия* или *мегакратия*⁴), либо на *наибольшее* число (если не всех) индивидов (*максиархия* или *максикратия*⁵) той или иной человеческой общности. Отсюда и *масштаб власти* того или иного человека, той или иной человеческой общности может быть самым разным.

Соединив властные формы, различающиеся по количеству людей, выступающих в качестве контрсубъекта власти, и властные формы, различающиеся по количеству людей, выступающих в качестве субъекта власти, получим перечень властных форм, которые представлены таблицей 3.3

**Таблица 3.3. Формы власти
в зависимости от количества осуществляющих её людей**

Количество людей, выступающих в качестве:					
Субъекта власти	Контрсубъекта власти				
	Один человек	Минимальное число людей	Среднее число людей	Большинство	Наибольшее число людей
Один	<i>Унимонократия</i>	<i>Минимонократия</i>	<i>Мезомонократия</i>	<i>Мегамонократия</i>	<i>Максимонократия</i>
Немногие	<i>Униолигархия</i>	<i>Миниолигархия</i>	<i>Мезоолигархия</i>	<i>Мегаолигархия</i>	<i>Максиолигархия</i>
Меньшинство	<i>Униминоритархия</i>	<i>Миниминоритархия</i>	<i>Мезоминоритархия</i>	<i>Мегаминоритархия</i>	<i>Максиминоритархия</i>

¹ От лат. *unus* – «один» и греч. *archia, kratos* – «власть».

² От лат. *minimum* – «наименьшее» и греч. *archia, kratos* – «власть».

³ От греч. *mesos* – «средний, промежуточный» и *archia, kratos* – «власть».

⁴ От греч. *megas* – «большой» и *archia, kratos* – «власть».

⁵ От лат. *maximum* – «наибольшее» и *archia, kratos* – «власть».

Большинство	Унимажоритархия	Минимажоритархия	Мезомажоритархия	Мегамажоритархия	Максимажоритархия
Все	Униплерократия	Миниплерократия	Мезоплерократия	Мегаплерократия	Максиплерократия

Однако критерии классификации власти нельзя сводить лишь к *количественным критериям* или различиям. Ещё Г. Гегель отмечал, что, хотя и неправильно считать «безразличным, стоит ли во главе государства один, несколько или все», тем не менее «...подобные чисто количественные различия... поверхностны и не сообщают понятия предмета»¹. Количественные критерии необходимо дополнить *качественными* различиями или *критериями*.

Такие различия видели уже древние мыслители. Платон и Аристотель, помимо количественного критерия дифференциации власти (сколько людей властвует), вводили и качественный критерий – во *благо* кого осуществляется власть её субъекта: во благо самих *властвующих* (самого субъекта власти) или во благо других *граждан* (контрсубъекта власти). Аристотель писал: «...всякая власть... может осуществляться, с одной стороны, в интересах властвующего, с другой – в интересах подчиненного...»². Ш. Монтескьё указывал на *добродетель, умеренность* и *честь* властвующих субъектов как важнейшие критерии классификации властных форм и их основополагающие принципы (добродетель – демократии, умеренность – аристократии, честь – монархии)³. Г. Гегель в качестве такого критерия назвал характер и развитость *самосознания* народа. Он подчеркнул, что власть должна соответствовать «его праву и его состоянию», иначе она «не будет иметь ни значения, ни ценности»⁴, тем самым перемещая акцент с субъекта власти на её контрсубъекта.

Следуя традиции, заложенной Платоном и Аристотелем, отметим, что власть того или иного субъекта может иметь либо форму *автархии*⁵, *автократии*⁶, либо форму *диархии*⁷, *диократии*⁸. В первом случае учитывается главным образом собственный *интерес* (благо) субъекта власти (индивида или общности индивидов), во втором – как интерес (благо) субъекта власти, так и интерес (благо) кого-либо другого. При этом речь может идти об *интересах* (благе) либо *одного* индивида, либо *наименьшего* числа (немногих) индивидов, либо *среднего* числа (меньшинства) индивидов, либо *большого* числа (большинства) индивидов, либо *наибольшего* числа индивидов, выступающих не только, не

¹ Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 312.

² Аристотель. Соч. Т. 4. С. 616.

³ Монтескьё Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 179, 181–182, 183.

⁴ Гегель Г. Философия права. С. 315.

⁵ От греч. *autos* – «сам, само..., свой» и *archia* – «власть».

⁶ От греч. *autos* – «сам, само..., свой» и *kratos* – «власть».

⁷ *Di...* – приставка, означающая двойная, двойной, дважды, и *archia* – «власть».

⁸ *Di...* – приставка, означающая двойная, двойной, дважды, и *kratos* – «власть».

всегда и не обязательно в качестве контрсубъекта власти и в качестве члена той группы, к которой принадлежит субъект власти.

Сопоставляя эти властные формы с уже выделенными выше формами, можно констатировать, что возможны, например, следующие варианты их соединения:

1) *унимоноавтархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется лишь в интересах (во благо) властвующего индивида;

2) *унимонодиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) любого другого индивида;

3) *унимономинидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наименьшего числа* (немногих) любых других индивидов;

4) *унимонomezодиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *среднего числа* (меньшинства) любых других индивидов;

5) *унимомегадиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *большого числа* (большинства) любых других индивидов;

6) *унимономаксидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наибольшего числа* (если не всех) других индивидов;

7) *минимонавтархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется лишь в интересах (во благо) властвующего индивида;

8) *минимонодиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) любого другого индивида;

9) *минимоминидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наименьшего числа* (немногих) любых других индивидов;

10) *минимонomezодиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *среднего числа* (меньшинства) любых других индивидов;

11) *минимономегадиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *большого числа* (большинства) любых других индивидов;

12) *минимономаксидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наибольшего числа* (если не всех) других индивидов; и т. д.

Немаловажное значение для классификации форм власти имеет и конкретизация качественной характеристики властвующего субъекта и его контрсубъекта. В качестве властвующего субъекта могут выступать представители той или иной *касты*¹ – иерархической, замкнутой, эндогамной группы людей, обособившейся вследствие выполнения специфической социальной функции, наследственных занятий или профессий, *мафии*², *клана*³ – рода, группы кровных родственников. Отсюда можно говорить о *кастовой*, *мафиозной*, *клановой* власти. Кроме того, возможны такие властные формы, как *теократия*⁴ – власть тех, кто стоит во главе религии, *иерократия*⁵ – власть жрецов, священнослужителей, *тимократия*⁶ – власть честолюбцев (чаще всего военных), *этнократия*⁷ – власть этноса, *охлократия*⁸ – власть черни или толпы, *плутократия*⁹ – власть богачей, *аристократия*¹⁰ – власть лучших или знатных людей, *меритократия*¹¹ – власть наиболее одарённых, *технократия*¹² – власть технической и научной интеллигенции (техников, инженеров, учёных), *партократия*¹³ – власть партии. Наконец, власть может иметь форму *демократии*¹⁴ – «народовластия» и *этакратии*¹⁵ – государственной власти.

Власть можно классифицировать по *способам* или *средствам* её осуществления. Например, Б. Рассел различал власть осуществляемую субъектом, во-первых, посредством прямого *физического воздействия* на тело контрсубъекта (включая заключение в тюрьму или убийство), во-вторых, посредством воздействия на него системой стимулирующих *вознаграждений* или *наказаний* (на-

¹ Португ. *casta*, от лат. *castus* – «чистый».

² От итал. *mafia* – тайная террористическая организация в Италии, возникшая на острове Сицилия.

³ От гальск. *clan* – «отпрыск, потомство»; у кельтских народов наименование рода.

⁴ От греч. *theos* – «бог» и *kratos* – «власть».

⁵ От греч. *hieros* – «священный», *hiereus* – жрец и *kratos* – «власть».

⁶ От греч. *time* – «честь» и *kratos* – «власть».

⁷ От греч. *ethnos* – «племя, народность» и *kratos* – «власть».

⁸ От греч. *ochlos* – «чернь, толпа» и *kratos* – «власть».

⁹ От греч. *plutos* – «богатство» и *kratos* – «власть».

¹⁰ От греч. *aristos* – «лучший, знатный» и *kratos* – «власть».

¹¹ От лат. *meritus* – «достойный» и греч. *kratos* – «власть».

¹² От греч. *techne* – «искусство, ремесло, мастерство» и *kratos* – «власть».

¹³ От партия, лат. *partio* – «разделяю, дело» и греч. *kratos* – «власть».

¹⁴ От греч. *demos* – «народ» и *kratos* – «власть».

¹⁵ От франц. *etat* – «государство» и греч. *kratos* – «власть».

пример, предоставляя работу или отказывая в ней), в-третьих, посредством *пропагандистского воздействия* на его взгляды и мнения¹.

Согласно классификации Дж. Френча и Б. Рэйвена, существует пять основных форм власти: 1) власть, основанная на принуждении; 2) власть, основанная на вознаграждении; 3) экспертная власть; 4) эталонная власть; 5) законная власть². Экспертная власть основана на вере адресата, что властвующий субъект (например, лечащий врач) обладает специальными экспертными (например, медицинскими) знаниями (компетенцией) в отношении какой-либо проблемы, благодаря чему он может содействовать удовлетворению потребностей адресата. Эталонная власть – это, собственно говоря, власть не логики или традиции, а примера (харизмы), когда характеристики, свойства, качества, способности властвующего субъекта настолько привлекательны для адресата, что он хочет подражать ему, быть таким же как он, во всем следовать за ним. Законная власть – это рационально-легальная власть (если использовать терминологию М. Вебера).

Власть нередко отождествляют с *господством*. «Власть в общем и широком смысле есть господство одного над другим или другими. Это господство может принадлежать известному существу или: 1) на основании его абсолютно-го превосходства перед другими – такова власть божья; 2) на основании относительного преимущества, вытекающего, однако, из естественной необходимости или по закону природы – такова власть родителей над малолетними детьми; или, наконец, 3) на основании относительного преимущества, вытекающего из узаконения случайного факта, – такова власть господина над купленным или взятым в плен невольником»³.

Однако власть не сводится к господству. Р. Кениг (Koning), например, проводит такое различие: «В то время как *власть* в самом общем смысле характеризует всякие социальные отношения, в которых определенные лица имеют возможность достигать повиновения у других, *господство* означает институциональное осуществление власти, ведущее к дифференциации общества на господствующих и подчиненных»⁴.

Господство – это лишь одна из возможных форм власти и не более того. Господство – это такие отношения между людьми, в которых одни из них имеют возможность осуществлять власть в отношении других посредством применения или угрозы применения лишь *негативных санкций*, таких как принуждение и насилие. Это – основанная на принуждении и насилии власть одних людей над другими вопреки не только внутреннему (скрытому), но и внешнему (открытому) сопротивлению последних.

¹ Russel B. Power. L., 1965. P. 25.

² French J. R., Raven B. H. The Bases of Social Power // Studies in Social Power. Ed. Dorwin Cartwright. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1959.

³ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб, 1892. Т. 6 а. Кн. 12. С. 672–673.

⁴ Koning R. Soziologie. Frankfurt a/Main-Hamburg, 1959. S. 112.

Разновидностью господства являются такие формы власти, как *тирания* или *деспотия*. Вопреки распространённому мнению, они могут относиться не только к единовластию, монархии, но и ко всем видам поликратии. Для Г. Гегеля, например, «деспотизм означает вообще беззаконие, в котором особенная воля как таковая, будь то воля монарха или народа (охлократия), имеет силу закона или, вернее, действует вместо закона», а тирания – это то, что, как и деспотия, предполагает насилие¹.

Что касается власти, основанной только на потенциале грубого физического насилия, то такая выходит за пределы собственно общественной (человеческой) власти и представляет собой животную (естественно-природную) власть (власть между животными, а не между людьми). Вот почему, например, П. Шаран замечает, что «власть кончается там, где начинается реальное насилие»². Власть и насилие – это совсем не одно и то же, точно также как не одно и то же сила власти и власть силы.

Власть может быть основана на *механических* (физических) *действиях, инстинктах, стереотипах, имитации, внушении*. Она может быть основана также преимущественно либо на *знаниях* её субъекта, либо на *оценках* субъекта и контрсубъекта, либо на принятых в данном сообществе *нормах* (традициях, обычаях, нравах, морали, законах). Например, П. И. Новгородцев из всех властных форм когда-либо существовавших, существующих или возможных в будущем выделял *агиократию*³ – высоконравственную власть святынь, которую он противопоставлял демократии⁴. Власть может быть *директивной* (принуждающей), осуществляемой посредством норм-предписаний, *побуждающей*, осуществляемой посредством ценностных ориентиров и оценок, или *убеждающей*, осуществляемой посредством знаний и убеждающих аргументов.

Кроме того, средства власти можно подразделить на экономические, социальные и духовные. В соответствие с этим власть может иметь экономическую, социальную и духовную формы. *Экономическая* власть основана главным образом на потенциале собственности, *социальная* власть – на потенциале социального взаимодействия, включая общение и так называемый синергетический (организационно-групповой) эффект (эффект социальной синергии), *духовная* власть – на потенциале человеческого духа (потенциале человеческих идей и человеческой психики). В связи с этим определённый интерес представляет замечание Т. Гоббса о том, что «богатство, знание и почести суть различные виды власти»⁵, в котором можно увидеть различие экономической власти (богатство), духовной власти (знания) и социальной власти (почести).

¹ Гегель Г. Философия права. С. 318, 62.

² Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 86.

³ От греч. *hagios* – «святой» и *kratos* – «власть».

⁴ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 579.

⁵ Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 55.

Помимо перечисленных форм, власть может иметь и множество других (на наличие некоторых из них было указано в некоторых наших работах¹, а также в работах других авторов²). В частности, власть может быть:

- 1) *высокоорганизованной* или *слабо организованной*;
- 2) *территориальной* (связанной с определённой строго ограниченной территорией и существующей в её пределах) или *нетерриториальной* (несвязанной с определённой территорией);
- 3) *правовой* (основанной на праве) или *неправовой* (не основанной на праве);
- 4) *гражданской* (существующей между гражданами) или *кровнородственной* (существующей между кровными родственниками);
- 5) *суверенной* (автономной, верховной, независимой) или *зависимой*;
- 6) *высокоинституциональной* (высокоформализованной) или *слабоинституциональной* (слабоформализованной);
- 7) *иерархичной* (ранжированной, распределённой от высшего её уровня к низшему) или *неиерархичной* (не ранжированной, нераспределённой от высшего её уровня к низшему);
- 8) *публичной* (открытой) или *скрытой*;
- 9) *универсально-всеобщей* (распространяемой на все сферы общества и на всех его членов) или *частичной* (распространяемой только на часть сфер общества и только на часть его членов);
- 10) *легитимной* (признанной) или *нелегитимной* (непризнанной);
- 11) *профессиональной* (осуществляемой профессионалами) и *непрофессиональной* (осуществляемой непрофессионалами);
- 12) *однополярной* (имеющей один полюс-центр) или *многополярной* (имеющей несколько равнозначных и равноправных полюсов-центров);
- 13) *централизованной* (полностью сосредоточенной в одном центре) или *децентрализованной* (частично или полностью распределённой между несколькими центрами);
- 14) *персонифицируемой* (определяемой преимущественно личными качествами властвующего субъекта) или *неперсонифицируемой* (определяемой не столько личными качествами властвующего субъекта, сколько иными её элементами и факторами);
- 15) *наследуемой* (по крови, т. е. династической, и по должности), *выборной* или *узурпированной*³ (присвоенной незаконным путём с применением или без применения физического или иного насилия);
- 16) *лицензируемой* (ограничивающей доступ к ней определённого круга людей путём введения различных цензов – национально-этнического, полового, возрастного, сословного, имущественного, классового, образовательного, осёд-

¹ Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции; *Он же*. Власть как общественное явление; *Он же*. Политология. Новосибирск, 1999; *Он же*. Структура и свойств власти.

² Ильин В. В. Политология. С. 176–216.

³ От лат. *usurpatio* – «овладение».

лости и других) или *нелицензируемой* (не ограничивающей доступ к ней какими-либо цензами);

17) *ротационной*¹ (периодически меняющей, обновляющей своих субъектов, ограничивающей время исполнения ими властных функций) или *неротационной* (длительное время не меняющей своих субъектов, не ограничивающей время исполнения ими властных функций);

18) *консенсуальной* (основанной на согласии всех её участников; от лат. consensus – согласие, единодушие) или *неконсенсуальной* (не основанной на согласии всех её участников);

19) *отчуждаемой* от её субъекта или контрсубъекта, от их деятельности, либо *неотчуждаемой* от них;

20) *организующей* или *дезорганизующей* (в частности, деятельность и взаимоотношения её контрсубъекта).

Отдельные из этих форм определённым образом соединяются друг с другом и дают различные варианты такого соединения. Все они требуют дальнейшего изучения и осмысления (понимания), более детального описания и объяснения.

¹ От лат. *rotatio* – «круговращение».

Список использованной литературы

- Автономова Н. С.* От «археологии знания» к «генеалогии власти» // *Вопр. философии.* 1978. № 2.
- Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1971.
- Антология мировой политической мысли:* В 5 т. М., 1997. Т. 1-5.
- Антология мировой философии:* В 4 т. М., 1969–1971. Т. 1–3.
- Аристотель.* Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4.
- Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). М., 1981.
- Байтин М. И.* Государство и политическая власть. Саратов, 1972.
- Берг А. И.* Кибернетика и строительство коммунизма // *Кибернетика, мышление, жизнь.* М., 1964.
- Богданов А. А.* Вопросы социализма. М., 1990.
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. СПб, 1892. Т. 6 а. Кн. 12.
- Буева Л. П.* Общественные отношения и общение // *Методологические проблемы социальной психологии.* М., 1975.
- Бурлацкий Ф. М.* Власть // *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983.
- Вейнгагст Б.* Политические институты с позиций концепции рационального выбора // *Политическая наука: новые направления* / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна: Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопаля. М., 1999.
- Власть:* Очерки современной политической философии Запада. М., 1989.
- Вятр Е.* Социология политических отношений. М., 1979.
- Гегель Г.* Философия права. М., 1990.
- Гидденс Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2003.
- Глушков В. М.* О кибернетике как науке // *Кибернетика, мышление, жизнь.* М., 1964.
- Гоббс Т.* Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1; М., 1991. Т. 2.
- Гомеров И. Н.* Власть как общественное явление. Новосибирск, 1994.
- Гомеров И. Н.* Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1992.
- Гомеров И. Н.* Политология. Новосибирск, 1999.
- Гомеров И. Н.* Структура и свойств власти. Новосибирск, 2000.
- Государственное управление: основы теории и организации* / Под ред. В. В. Козбаненко. М., 2000.
- Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д.* Политическая наука как дисциплина // *Политическая наука: новые направления* / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна: Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопаля. М., 1999.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. Т. 4.
- Деборин А. М.* Социально-политические учения нового и новейшего времени: В 3 т. М., 1967.

- Желтов В. В.* Теории власти. Кемерово, 2005.
- Законы Ману*: Пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М., 1961.
- Зеленевский Я.* Организация трудовых коллективов: Введение в теорию организации и управления: Пер. с пол. М., 1971.
- Ильенков Э. В.* Свобода воли // *Вопр. философии*. 1990. № 2.
- Ильин В. В.* Власть // *Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования*. 1992. № 3.
- Ильин В. В.* Власть // *Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования*. 1992. № 4.
- Ильин В. В.* Политология. М., 1999.
- История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв.* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983.
- История политических и правовых учений* / Под общей ред. В. С. Нерсисянца. 2-е изд. М., 1998.
- История политических и правовых учений: Домарксистский период* / Под ред. О. Э. Лейста. М., 1991.
- История политических и правовых учений: Древний мир* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1985.
- История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986.
- История политических учений: В 3 вып.* / Под ред. проф. О. В. Мартышина. М., 1996. Вып. 1; М., 1996. Вып. 2; М., 2000. Вып. 3.
- История философии*. М., 1957–1965. Т. 1–6.
- Кант И.* Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 5.
- Кейзеров Н. М.* О соотношении понятий «социальная» и «политическая» власть // *Вестник ЛГУ*, 1966. № 5.
- Кейзеров Н. М.* Революция и власть // *Вестник ЛГУ*. 1967. № 17.
- Книга правителя области Шан*: Пер. с китайск. Л. С. Перемолова. 2-е изд., доп. М., 1993.
- Коваль Б. И., Ильин М. В.* Власть versus политика // *Политические исследования*. 1991. № 5.
- Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М., 1991.
- Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе: Пер. с польск. М., 1975.
- Крашенинникова Н. А.* История права Востока. М., 1994.
- Локк Дж.* Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3.
- Луман Н.* Власть: Пер. с нем. М., 2001.
- Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: Пер. с англ. М., 1992; 2006.
- Монтескьё Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
- Мухаев Р. Т.* Политология: Учебник для вузов. М., 1997.
- Мухаев Р. Т.* Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000.
- Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. М., 1991.

Новик И. Кибернетика: Философские и социологические проблемы. М., 1963.

Осипова Е. В. Власть: отношение или элемент системы? // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989.

Питерс Б. Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопал. М., 1999.

Политическая наука в условиях перестройки: взгляд на актуальные проблемы современности: Сб. статей. М., 1988.

Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Введение в социальную теорию: Специальная системология. М., 2003.

Смелзер Н. Социология. М., 1994.

Тофлер Э. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 2.

Тофлер Э. Сдвиг власти: знание, богатство и насилие на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 6.

Тофлер Э. Третья волна. М., 1999.

Турчинов А. И. Должности государственной службы // Государственная служба: теория и организация. Ростов-на Дону, 1998.

Урсул А. Д. Природа информации: Филос. очерк. М., 1968.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.

Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Хрестоматия. М., 1998.

Цицерон. О государстве // Цицерон. Диалоги. М., 1966.

Шаран П. Сравнительная политология: Пер. с англ. М., 1992. Ч. 1.

Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.

Янг С. Системное управление организацией: Пер. с англ. М., 1972.

Ярошевский М. Воля // Краткий психологический словарь. М., 1985.

Ярошевский М. Воля // Философская энциклопедия. М., 1960. Т. 1.

Almond G. The return to the state // American Political Science review. 1988. Vol. 82.

Blau P. Exchange and power in social life. N. Y., 1964.

Burdeau G. Traite de science politique. P., 1949. T. 2.

Chantebout B. Droit constitutionnel et science politique. P., 1982.

Dahl R. A. Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.), 1963.

Dahl R. A. Power // International encyclopedia of the social sciences. N. Y., 1968. Vol. 12.

Dahl R. A. The concept of power // Behavioral Science. 1957. Vol. 2.

Diccionario de Ciencias Sociales Politicos. Buenos Aeres, 1989.

Die neue Brockhaus. Bd. 3. 1959.

Duverger M. Methodes des sciences sociales. P., 1964.

Duverger M. Sociologie politique. P., 1973.

Emerson R. M. Power-Dependency Relations // American Sociological Review. Vol. 27. 1962.

Foucault M. La volonte du savoir. P., 1976.

- Foucault M.* Power // Knowledge: Selected Interviews and Other Writings. N. Y., 1980.
- Foucault M.* Surveiller et punir. P., 1975.
- French J. R., Raven B. H.* The Bases of Social Power // Studies in Social Power. Ed. Dorwin Cartwright. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1959.
- French J. R., Raven B.* The bases of social power // Group dynamics: Research and theory. L., 1960.
- Freund J.* L'essence da politique. P., 1965.
- Hauriou A.* Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1972.
- Koning R.* Soziologie. Frankfurt a/Main-Hamburg, 1959.
- Lasswell H. D., Kaplan A.* Power and society. New Haven, 1950.
- Levi M.* A logic of institutional change // The limits of rationality. Chicago, 1990.
- Lourau R.* L'analyse institutionnelle. P., 1970.
- Mechanic D.* Sources of Power of Lower Participants in Complex Organizations // Administrative Science Quartely. Vol. 7. No. 2. 1962.
- Miner J. D.* The Management Process. N. Y., 1973.
- Parsons T.* Essays in sociological theory. Glencoe 3, 1954.
- Parsons T.* Sociological Theory and Modern Society. N. Y., 1967.
- Parsons T.* The Social System. N. Y.; L., 1966.
- Prelot M.* Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1978.
- Renard G.* La theorie de l'institution. P., 1930.
- Russel B.* Power. L., 1965.
- Russell B.* Human Society in Ethics and Politics. L., 1954.
- Shepsle K.* Studying institutions: Lessons from the rational choice approach // Journal of Theoretical Politics. 1989. Vol. 1.
- Stafford Beer.* Cybernetics and Management. N. Y., 1959.
- Sykes G. M.* The Corruption of Authority and Rehabilitation // Complex Organizations. Ed. A. Etzione. N. Y., 1961.
- Tillich P.* Lowe, Power and Justice. Oxford, 1954.
- Weber M.* The Theory Of Social and Economic Organization. Chicago, 1947.

Гомеров Игорь Николаевич

ВЛАСТЬ – ИСХОДНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ПОЛИТИКИ

Лекция

Игорь Николаевич Гомеров – профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2), доктор политических наук (МГУ, 1996), профессор (1997), действительный член Академии политической науки и Академии гуманитарных наук, вице-президент Сибирской академии политических наук. Основные научные интересы связаны с исследованием политических технологий, государственной власти, политической культуры, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. Общий объём опубликованных научных и учебно-методических работ – более 453 п. л. Автор нескольких десятков научных статей, более 30 монографий, книг, брошюр и учебных пособий, в том числе монографий (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/ek.htm>):

Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход. Новосибирск, 1993. 315 с.

Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. 832 с.

Гомеров И. Н. Демократизация политической системы России: актуальность, проблемы, перспективы. Новосибирск, 2012. 138 с. (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov2.pdf>).

Гомеров И. Н. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994. 118 с.

Гомеров И. Н. Политика: предпосылки, элементы, специфика. Новосибирск, 2006. 245 с.

Гомеров И. Н. Политическая деятельность: психолого-политологический анализ. Новосибирск, 2010. 550 с. (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov.pdf>).

Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. 122 с.

Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1992. 153 с.

Гомеров И. Н. Политическая субъектность в структуре политических отношений: теория и российские реалии. Новосибирск, 2011. 885 с. (электронный доступ: <http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov1.pdf>).

Гомеров И. Н. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999. 223 с.

Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000. 236 с.

Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998. 252 с.